

М. Н. КАТКОВЪ.

У 305
1

СОБРАНІЕ
ПЕРЕДОВЫХЪ СТАТЕЙ
МОСКОВСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

1865 годъ.

ИЗДАНИЕ С. П. КАТКОВОЙ.

МОСКВА.

1897.

извѣстій о переговорахъ, которые будто бы Россія ведетъ съ означенными великими державами.

Приходится искать иныхъ источниковъ и иныхъ цѣлей для объясненія этихъ упорно возобновляющихся слуховъ о мѣрахъ, принимаемыхъ для окончательнаго слиянія съ Россіей принадлежащаго къ ней Царства Польскаго. Повидимому, изобрѣтатели предполагаютъ, что въ русскомъ правительствѣ есть нѣкоторое колебаніе во взглядѣ на польское дѣло. Они, повидимому, понимаютъ, что самые существенные интересы государства, всѣ соображенія политической мудрости, для предотвращенія столько же безплодныхъ, сколько и кровавыхъ смутъ, для успокоенія умовъ, для благосостоянія цѣлыхъ народонаселеній, для укрѣпленія Россіи, — все должно склонять русское правительство къ единственно-вѣрному рѣшенію такъ-называемаго польскаго вопроса. Но, повидимому, эти изобрѣтатели точно также увѣрены, что какъ всегда, такъ и въ настоящемъ случаѣ, должны быть элементы, которые дѣйствуютъ въ обратномъ смыслѣ, есть разныя недоразумѣнія, есть причины, производящія колебаніе, есть интересы стремящіеся двинуть дѣло на другіе пути. Руководствуясь такими предположеніями, изобрѣтатели пускаютъ въ ходъ извѣстія о мѣрахъ, хотя въ сущности не противорѣчащихъ видамъ русскаго правительства, но еще не принятыхъ и нерѣшенныхъ имъ окончательно, съ тѣмъ чтобы оно, въ виду распространяемыхъ выдумокъ, имѣло поводъ протестовать противъ нихъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ болѣе или менѣе отречься и отъ сущности той политики, которая ему преждевременно или слишкомъ рѣшительно приписывается. Весь расчетъ можетъ заключаться только въ томъ, чтобы побуждать насъ почаще протестовать противъ мѣръ, которыя могли бы быть внушены Россіи здравой политикой, и которыя ловкими людьми заранѣе съ этою цѣлью разглашаются какъ дѣло рѣшеное. Такими частыми протестами, все въ одномъ и томъ же смыслѣ, разчитывается (если только на что-нибудь при этомъ разчитывается) усилить дѣйствіе тѣхъ элементовъ, которые производятъ въ Россіи колебаніе и поддерживаютъ существованіе польскаго вопроса, разчитывается усилить причины, клонящія дѣло въ противную сторону и вносящія въ него недоразумѣнія и смуту. Чѣмъ чаще представляется людямъ

поводъ отречься отъ образа дѣйствій, на который они еще не совсѣмъ рѣшились, тѣмъ болѣе вѣроятія, что они не рѣшатся. Это фактъ психологическій, который принадлежитъ личному наблюденію cadaго; но онъ имѣетъ значеніе и въ дѣлахъ общихъ.

Относительно разрѣшенія польскаго вопроса, Россія не находится, не должна находится и не можетъ находится въ какой-либо зависимости отъ чужестраннаго мнѣнія или отъ чужестранныхъ правительствъ. Какіе бы слухи не распространялись о ея политикѣ, ей нѣтъ надобности считаться съ ними. Прямой, рѣшительный и неуклонный образъ дѣйствій на пути, который указывается странѣ ея собственнымъ разумѣніемъ, вотъ что можетъ всего дѣйствительнѣе прекратить ложныя извѣстія и во всякомъ случаѣ сдѣлать ихъ безвредными.

Очень можетъ быть, что изобрѣтатели ложныхъ извѣстій разчитываютъ переладить русское общественное мнѣніе, или даже вызвать реакцію противъ него. Чего добраго? Они не замедлятъ явиться съ обвиненіями противъ нѣкоторыхъ органовъ русской печати; они уже сочинили ультра-русскую партію: имъ остается теперь увѣрять всѣхъ и cadaго, что органъ этой ультра-русской партіи, *Московскія Вѣдомости*, своими мнѣніями подаютъ поводъ къ распространенію тревожныхъ слуховъ вовлекающихъ русское правительство въ затрудненія и даже угрожающихъ опасностями европейскому миру. Сообщали же недавно изъ Петербурга въ *Opinion Nationale*, что въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* напечатана статья, гдѣ рекомендуется отнять Галицію у Австріи?

№ 47.

Москва, 2-го марта.

Сципionъ Эмилианъ, возвратившись въ Римъ, по разрушеніи Карфагена, перемѣнилъ обычную формулу молитвы, и молилъ боговъ не о дальнѣйшемъ распространеніи, а только о сохраненіи римскаго владычества. Въ настоящее время, когда Россія окончательно покорила Кавказъ, и тѣмъ открыла себѣ безграничныя виды на распространеніе своего владычества въ Передней и Центральной Азіи, и когда, съ другой стороны, такъ еще недавно дѣлались

попытки поколебать и разрушить ея владычество въ ея западныхъ, европейскихъ предѣлахъ, — въ настоящее время, говоримъ мы, для Россіи возникаетъ серьезный вопросъ, что ей выгодно и нужно, утверждать ли свое владычество въ европейскихъ областяхъ своихъ, или безмѣрно распространять свои предѣлы въ Азію? Окончательное покореніе Кавказа есть событіе чрезвычайной важности, въ чемъ могли убѣдиться читатели нашей газеты изъ *Тифлисскаго Писемъ* генералъ-майора Фадѣева. Но самая многозначительность этого событія и тотчасъ же велѣдъ за нимъ совершившееся распространеніе нашихъ предѣловъ по рѣкѣ Сырь-Дарьѣ придаютъ чрезвычайную важность вопросу о дальнѣйшемъ направленіи нашей азіатской политики. Соотвѣтствуетъ ли интересамъ Россіи вызывать или ускорять событія въ азіатскихъ предѣлахъ? Не выгодно ли намъ довольствоваться тѣмъ, что покореніе Кавказа обезпечиваетъ наше положеніе на Востокѣ, и что, благодаря тому, при нѣкоторой бдительности съ нашей стороны, наше участіе въ рѣшеніи тамошнихъ дѣлъ не можетъ быть устраниено безъ серьезнаго боя? Вотъ вопросы, которые представляются сами собой, и какъ ни судить о призваніи Россіи въ Средней Азіи, едва ли съ русской точки зрѣнія не слѣдуетъ опасаться, чтобы разрѣшеніе „всемирнаго“ азіатскаго вопроса не упредило собой рѣшенія другихъ вопросовъ, съ которыми связано для Россіи значеніе великой „европейской“ державы. Едва ли даже специальный вопросъ о судьбѣ Леванта, этотъ такъ называемый вопросъ восточный, не въ тысячу разъ интереснѣе для насъ чѣмъ вопросъ азіатскій?

Быть-можетъ, при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ въ Европѣ нѣкоторыя державы были бы не прочь возжечь общій пожаръ въ предѣлахъ Турецкой имперіи. Франція, какъ мы непрерывно читаемъ въ иностранныхъ газетахъ, съ нѣкотораго времени съ самымъ напряженнымъ вниманіемъ слѣдитъ за всѣмъ что происходитъ на Востокѣ: въ Греціи и въ Турціи. Она обезпечила себѣ значительное вліяніе въ Константинополѣ, въ Сиріи, въ Египтѣ, въ Тунисѣ, въ Дунайскихъ Княжествахъ, гдѣ князь Куза является какъ бы ея префектомъ; она оказываетъ не малое вліяніе на все христіанское населеніе Турціи черезъ посредство эмиссаровъ революціонной европейской пар-

тіи, которая, какъ извѣстно, находится въ услуженіи у владетеля Франціи. Приведенныя вчера въ *Послѣдней Почтѣ* извѣстія показываютъ, что весь юго-востокъ Европы объятъ тревогой и съ трепетомъ ожидаетъ грядущихъ событій. Между тѣмъ и съ другой стороны, — какъ кажется, тою же рукой — довольно искусно заготовлена возможность столкновеній и замѣшательства. По вопросу о торговомъ договорѣ между двумя мусульманскими имперіями, Турціей и Персіей, готовъ произойти дипломатическій разрывъ, и Оттоманская Порта уже объявила, что съ 16-го марта персидскіе подданные лишаются права производить торговлю и заниматься промыслами въ предѣлахъ Турецкой имперіи. За этимъ разрывомъ не послѣдуетъ ли и война, а въ этой войнѣ не придется ли Россіи, такъ или иначе, принять участіе? Общее мнѣніе утверждаетъ, что цѣлость Персіи необходима для насъ, и что съ ея распаденіемъ южныя и восточныя области ея немедленно вступили бы въ сферу вліянія Англіи; а Турція въ войнѣ съ Персіей не будетъ ли прямымъ проводникомъ вліянія Англіи или Франціи?

И не одна Франція, повидимому, желала бы завлечь насъ въ различные предпріятія въ Центральной Азіи: сама Англія — что особенно удивительно и чего никакъ нельзя было бы ожидать отъ нея — рукоплещетъ недавнимъ успѣхамъ нашего оружія въ Центральной Азіи. и устами главныхъ органовъ своей журналистики привѣтствуетъ насъ въ этомъ отдаленномъ и дикомъ краѣ, какъ распространителей европейской цивилизаціи и европейскихъ идей. Этотъ фактъ, подтвержденіе которому читатели могутъ между прочимъ найти и ниже подъ рубрикой *Англія*, заслуживаетъ особеннаго вниманія по самой неожиданности своей. До сихъ поръ Англія поднимала страшную тревогу при малѣйшемъ успѣхѣ Россіи на отдаленномъ Востокѣ, и видѣла въ каждомъ шагѣ, который мы тамъ дѣлали, непосредственную для себя опасность и даже вызовъ; теперь она какъ бы сама старается завлечь насъ возможно далѣе на этомъ пути. Англійскія газеты выставляютъ, впрочемъ, на видъ, что чѣмъ быстрѣе и чѣмъ далѣе мы пойдемъ на встрѣчу британскому могуществу, тѣмъ встрѣча эта произойдетъ при менѣе благоприятныхъ для насъ условіяхъ, и въ этомъ отношеніи нельзя не согласиться съ англій-

скими газетами. За владычество свое въ Остѣ-Индіи Англія, очевидно, нисколько теперь не опасается: никакіе успѣхи наши въ Центральной Азіи не могутъ быть для нея страшны. Дѣйствительно, на этотъ счетъ, какъ она, такъ и мы можемъ быть совершенно спокойны: нашимъ арміямъ не придется встрѣтиться между собою ни у подошвы Гиндукуша, ни въ Гималайскихъ ущельяхъ, ни въ равнинахъ Инда или Гангеса. Тамъ будетъ построена съѣтъ желѣзныхъ дорогъ прежде нежели мы соорудимъ необходимѣйшую для насъ кievскую линію и доберемся до Чернаго моря: это очень хорошо знаютъ Англичане. Англія нисколько не пострадала бы, а напротивъ много бы выиграла, еслибы Центральная Азія поглотила значительную долю вниманія, нравственныхъ и матеріальныхъ средствъ Россіи, которыми мы и безъ того вовсе не богаты. Не потому ли англійскіе журналы, какъ бы сговорившись между собою, начали теперь разсуждать все въ одномъ духѣ и смыслѣ о нашихъ успѣхахъ въ Средней Азіи? Еще въ концѣ прошлаго года заговорила въ этомъ смыслѣ еженедѣльная газета *Saturday Review*, въ статьѣ, которую мы сообщали въ первомъ номерѣ нашей газеты за нынѣшній годъ. Англичане хорошо знаютъ нашу слабую струну и умѣютъ играть на ней, но неужели могутъ намъ льстить все эти указанія на наше высшее призваніе въ Азіи, гдѣ намъ дозволяется быть представителями европейскихъ идей и европейской цивилизаціи, которыя, какъ извѣстно, едва ли гдѣ на мѣстѣ такъ плохо принимаются какъ въ одичавшихъ государствахъ Центральной Азіи? Въ этомъ направленіи — поучаютъ насъ — должны мы проводить свои желѣзные дороги; наши морскія силы мы должны развивать на Каспійскомъ и Аральскомъ моряхъ, здѣсь распространять торговлю, увеличивая матеріальное благосостояніе этихъ странъ, — и пуще всего — разносить европейскія идеи. *Saturday Review* на этихъ условіяхъ охотно готова отдать намъ во владѣніе теченіе не только Сыръ-Дарьи, но и Аму-Дарьи. Но, *mutatis mutandis*, не то же ли это самое, что идеалы тѣхъ друзей русскаго имени, которые старались увѣрить насъ что мы вовсе не Европейцы, а Туранцы, и что туда — въ Туркестанъ — должны мы перенести всю свою дѣятельность, что тамъ естественное поприще дѣйствіи нашей исторіи?

Еслибы наши силы и средства пошли на распространеніе европейской цивилизаціи и нашего владычества въ Средней Азіи, еслибы въ этихъ отдаленныхъ и пустынныхъ странахъ мы искусственно создали себѣ множество разнообразныхъ интересовъ, что очень возможно, то нѣтъ сомнѣнія, что это послужило бы не къ усиленію, а къ существенному ослабленію Россіи, потому что ослабило бы и безъ того не довольно сильныя дѣйствія ея на ея исторической, древней, европейской территоріи. Здѣсь, въ этихъ мѣстахъ, которыя были колыбелью Русскаго народа, Россіи еще предстоитъ обширная и неутомимая дѣятельность, и все дѣятели, которыхъ только можетъ она найти въ средѣ своихъ сыновъ, должны быть направлены въ эту сторону. Въ матеріальномъ, нравственномъ, социальномъ и политическомъ отношеніи западныя окраины Россіи должны быть тѣсно соединены съ ея центральными областями, и составить съ ними неразрывное цѣлое, прежде чѣмъ Россія можетъ приступить къ совершенію какихъ-либо задачъ, предстоящихъ ей въ Азіи или гдѣ бы то ни было. Все то, что было бы теперь совершенно для возвеличенія Россіи въ Азіи, послужило бы къ ея ослабленію въ Европѣ, а стало-быть и въздѣ. Характеръ великой державы обезпечивается за Россіей исключительно крѣпкимъ и безспорнымъ обладаніемъ ея нынѣшними западными окраинами, которыми она непосредственно соприкасается съ западною Европой, а также положеніемъ на Черномъ морѣ. Вотъ за что мы должны держаться всеми нашими силами, если не хотимъ отказаться отъ нашей исторіи, совершавшейся, какъ извѣстно, не въ Азіи, а въ Европѣ.

Въ нашей литературѣ теперь часто идетъ рѣчь о Средней Азіи и объ успѣхахъ ожидающихъ тамъ Россію. Мы сами охотно печатаемъ статьи касающіяся этихъ вопросовъ, чему доказательствомъ можетъ служить этотъ самый листъ нашей газеты, гдѣ помѣщено письмо г. Залѣсова изъ Оренбурга, которое все наши читатели, конечно, прочтутъ съ интересомъ. Очень можетъ быть, что распространеніе русскаго вліянія въ Средней Азіи — дѣло неизбежное, но есть тысяча способовъ пользоваться своимъ вліяніемъ, и именно теперь, кажется намъ, настало время разяснить вопросъ о томъ, какой изъ возможныхъ способовъ вліянія

наибольше выгоденъ для насъ по отношенію къ странамъ Аральскаго бассейна.

№ 48.

Москва, 3-го марта.

Извѣщая о результатѣ выбора гласныхъ въ уѣздныя земскія собранія Самарской губерніи, петербургскіе корреспонденты нѣкоторыхъ иностранныхъ газетъ поспѣшили сообщить европейской публикѣ, пріятную новость, что на этихъ выборахъ дворянство потерпѣло поражение. Они не обратили вниманія на то, что въ Самарской губерніи есть цѣлые уѣзды, какъ напримѣръ Николаевскій и Новоузенскій, гдѣ почти нѣтъ помѣщиковъ, и гдѣ слѣдовательно избраніе крестьянъ въ гласные никакъ не можетъ считаться за поражение дворянства или за признакъ недовѣрія къ нему другихъ сословій. Сообщаемые ниже, въ корреспонденціи изъ Самары, результаты выборовъ въ уѣздныя земскія управы, а также въ губернское земское собраніе показываютъ, что даже и въ Самарской губерніи земство сочло нужнымъ вручить свое дѣло преимущественно дворянамъ. Въ уѣздныя управы избрано 12 дворянъ, 2 чиновника, 3 купца, 1 колонистъ и 9 крестьянъ, и притомъ предсѣдателями управъ во всѣхъ уѣздахъ, кромѣ Новоузенскаго, избраны дворяне, люди, какъ мы знаемъ изъ вѣрныхъ свѣдѣній, достойные и дающіе право надѣяться, что подъ ихъ руководствомъ земское дѣло пойдетъ успѣшно. Въ губернское собраніе избрано: 35 дворянъ, 4 чиновника, 4 священника, 7 купцовъ, 2 колониста и 16 крестьянъ, слѣдовательно большинство осталось за дворянами, несмотря на то что въ уѣздныхъ собраніяхъ дворяне были въ значительномъ меньшинствѣ (изъ 401 гласнаго, дворянъ было только 103 человѣка). Не ясно ли, что извѣщеніе о пораженіи дворянства въ Самарской губерніи было послано въ иностранныя газеты слишкомъ поспѣшно?

Интересно сличить сословный составъ губернскихъ и уѣздныхъ гласныхъ по уѣздамъ *). Отъ Самарскаго уѣзда избрано.

*) Показанія о губернскихъ гласныхъ мы беремъ изъ нашей корреспонденціи, а объ уѣздныхъ изъ *Сверной Почты* (№ 35), откуда заимствована и неопредѣленная графа: *разныя сословій*, въ которую, какъ видно по Николаевскому уѣзду, вошло нѣсколько чиновниковъ.

	дворянъ.	чиновниковъ.	духовныхъ.	купцовъ.	разн. сословій.	крестьянъ.	мѣщанъ.	колонистовъ.
въ уѣздн. гласн.	17	2	7	6	3	23	—	1
въ губернскіе	3	1	—	2	—	4	—	—
Отъ Бугурусланскаго:								
въ уѣздн. гласн.	23	—	4	4	6	44	1	—
въ губернскіе	10	—	1	1	—	2	—	—
Отъ Бузулукскаго:								
въ уѣздн. гласн.	20	1	6	2	5	46	—	—
въ губернскіе	7	—	1	2	—	3	—	—
Отъ Ставропольскаго:								
въ уѣздн. гласн.	19	1	9	1	—	26	1	—
въ губернскіе	7	—	1	—	—	2	—	—
Отъ Бугульминскаго:								
въ уѣздн. гласн.	21	—	—	3	—	21	—	—
въ губернскіе	5	—	—	1	—	2	—	—
Отъ Николаевскаго:								
въ уѣздн. гласн.	3	1	3	1	5	38	2	3
въ губернскіе	3	2	1	—	—	2	—	1
Отъ Новоузенскаго:								
въ уѣздн. гласн.	—	1	3	3	—	10	—	5
въ губернскіе	—	1	—	1	—	1	—	1

Эти цифры показываютъ, что изъ 103 уѣздныхъ гласныхъ дворянъ въ губернскіе гласные выбрано 35, изъ 25 чиновниковъ и лицъ разныхъ сословій—4, изъ 32 духовныхъ—4, изъ 20 купцовъ—7, изъ 4 мѣщанъ ни одного, изъ 9 колонистовъ—2, изъ 208 крестьянъ—16, что даетъ процентное отношеніе, въ которомъ сословія распределяются такъ:

Изъ ста купцовъ выбрано	35 %
„ „ дворянъ „	34 %
„ „ колонистовъ „	22,20%
„ „ чиновниковъ и лицъ разныхъ сословій	16 %
„ „ духовныхъ выбрано	12,50%
„ „ крестьянъ „	7,20%

На первомъ мѣстѣ здѣсь стоятъ купцы, но это легко объясняется тѣмъ, что купцовъ было въ уѣздныхъ собраніяхъ очень мало, всего 20 человѣкъ, и что уѣздныя собранія желали дать имъ возможное большее участіе въ собраніи губернскомъ. За тѣмъ сословіемъ первенствующимъ является дворянство. Слишкомъ одна треть изъ всѣхъ дворянъ бывшихъ въ уѣздныхъ собраніяхъ избраны въ число губернскихъ гласныхъ. Это и въ порядкѣ вещей, потому что дворянамъ удобнѣе вѣхать въ гу-

цвѣтанія которыхъ рѣшительно необходимо чтобы студенты имѣли требующуюся степень умственной зрѣлости, приобретаемой серьезнымъ классическимъ образованіемъ. Читатели простятъ намъ это мимоходомъ сдѣланное замѣчаніе, которое, какъ *ceterum censeo*, невольно навертывается подъ перо при всякомъ поводѣ. Наша рѣчь клонится теперь къ тому, чтобы выставить въ возможно яркомъ свѣтѣ справедливость увеличенія казенныхъ издержекъ идущихъ въ Россіи на поддержку народныхъ училищъ.

Было бы утопіей полагать, что при переищемъ положеніи дѣлъ въ Россіи, народныя училища могутъ размножаться и улучшаться безъ сильной поддержки со стороны государства. Чтобы сознать это съ полною силой, стоитъ обратить вниманіе только на то, что въ благоденствующей Англіи, гдѣ общество отличается щедростью на дѣла благотворенія, народныя школы не обходятся безъ значительной издержки со стороны государственнаго казначейства, приплачивающаго на ихъ содержаніе до шести милліоновъ рублей на наши деньги. Это указаніе, краснорѣчивѣе всякихъ теоретическихъ доводовъ убѣждаетъ въ неизбѣжности казенной поддержки для успѣховъ народнаго обученія въ Россіи. Само собой разумѣется, что эта поддержка не должна усыплять дѣятельность земскихъ учреждений, которыя уже теперь берутся за народное обученіе; она должна только поощрять ее, усиливая ея результаты и являясь только тамъ, гдѣ земство уже принесло свою жертву. Но нѣтъ возможности возлагать въ этомъ дѣлѣ на земство всѣ надежды; нѣтъ возможности ожидать, чтобы земство повело его бодро, не имѣя въ виду казенной приплаты къ своимъ расходамъ.

№ 60.

Москва, 17-го марта.

Въ *Journal de St.-Petersbourg* появились двѣ замѣтки по нашему адресу, чрезъ недѣлю одна послѣ другой, вызванныя двумя нашими статьями. Въ своемъ номерѣ, отъ 7-го марта, поименованная газета дѣлаетъ намъ замѣчаніе по поводу передовой статьи нашей въ номерѣ, отъ 3-го марта гдѣ помѣщая отзывы англійскихъ журналовъ объ успѣхахъ русскаго оружія въ

Средней Азіи, мы сочли не лишнимъ сказать нѣсколько словъ и съ своей точки зрѣнія по этому предмету. Мы полагали, что если иностранные публицисты интересуются русскими дѣлами и толкуютъ о нихъ на основаніи своихъ соображеній, то кольми паче понятенъ интересъ этотъ со стороны русской газеты. *Journal de St.-Petersbourg*, повидимому, думаетъ иначе. Онъ недоволенъ нашей статьей не потому чтобы ея сужденія казались ему ошибочными или противными интересамъ Россіи; нѣтъ, онъ отдаетъ намъ справедливость и во всемъ соглашается съ нами. Почему же не понравилась ему наша статья? Неужели потому только, что въ ней допущено, какое бы то ни было сужденіе?

Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ объяснить этотъ выговоръ, сдѣланный намъ въ *Journal de St.-Petersbourg*? Была ли бы возможна политическая печать, еслибы считать неумѣстными даже такіа сужденія и взгляды, которые заслуживаютъ одобренія и со стороны логики и съ точки зрѣнія интересовъ Россіи? „Мы вполне согласны съ заключеніями *Московскихъ Вѣдомостей*“, говоритъ *Journal de St.-Petersbourg*. Объясняя политику Императорскаго правительства въ Средней Азіи, эта газета говоритъ далѣе: „Это, если мы не ошибаемся, есть та самая политика, которую указываютъ *Московскія Вѣдомости* какъ наиболѣе соответствующую интересамъ Россіи.“

Мы могли бы порадоваться, читая эти слова въ *Journal de St.-Petersbourg*; тѣмъ не менѣе имѣлось въ виду не порадоваться, а заставить насъ призадуматься. Признавъ вполне основательными наши заключенія, показавъ, что политика, которая въ нашей газетѣ характеризуется какъ наилучшая, есть политика Императорскаго правительства и наиболѣе соответствуетъ интересамъ Россіи, *Journal de St.-Petersbourg*, въ то же самое время, тономъ выговора замѣчаетъ намъ слѣдующее: „однако мы полагаемъ, что еслибы *Московскія Вѣдомости* приняли на себя трудъ изучить ближе этотъ вопросъ, то они уволитъ бы себя отъ аргументаціи по меньшей мѣрѣ безполезна. Съ своей стороны, мы позволяемъ себѣ думать, что изложеніе нашихъ доводовъ есть дѣло по меньшей мѣрѣ безвредное. Скажемъ болѣе: мы полагаемъ, что мы не только имѣли право, но и были обязаны изложить эти доводы, и что изложеніе это было не бесполезно. Какъ замѣ-

чено выше, статья наша была вызвана сужденіями англійскихъ журналовъ о русской политикѣ въ Средней Азіи. Сужденія эти имѣютъ несомнѣнный интересъ, и во всякомъ случаѣ заслуживаютъ вниманія. Англійская печать не только смотритъ благопріятно на завоеванія наши въ Средней Азіи, но даже поощряетъ насъ продолжать ихъ. Мы сочли не лишнимъ привести въ нашихъ столбцахъ статьи англійскихъ журналовъ объ этомъ предметѣ, показавшіяся намъ особенно интересными. Но приводя эти статьи, могли ли мы оставить безъ всякаго съ своей стороны замѣчанія эти мнѣнія иностранныхъ журналовъ о видахъ нашей политики и объ интересахъ нашего отечества? Могли ли мы оставить иностранную печать, при сужденіяхъ, не соответствующихъ, по нашему убѣжденію, этимъ интересамъ? Англійскіе журналы полагаютъ, что интересы Россіи должны побуждать ея правительство къ сосредоточенію всѣхъ своихъ средствъ въ направленіи къ Средней Азіи. Отлагая въ сторону свою обычную мнительность относительно Россіи, отбрасывая всѣ опасенія съ этой стороны за свое владычество въ Индіи, они находятъ, что Россія, сосредоточивая въ этихъ мѣстахъ свои усилія и средства, можетъ способствовать интересамъ цивилизаціи. Въ то время когда мы еще боремся съ затрудненіями въ нашихъ западныхъ окраинахъ, когда намъ предстоитъ еще такъ много усилій для того чтобы окончательно утвердить за Россіей ту часть ея владѣній, которая имѣетъ для нея особенную цѣну какъ непосредственно примыкающая къ Европѣ и составляющая истинную историческую почву русскаго народа,—насъ призываютъ къ расширенію нашихъ владѣній въ Центральной Азіи, не въ тѣхъ благоразумныхъ и вынуждаемыхъ необходимостью видахъ, которыми руководствуется наше правительство, что видно изъ депеши князя Горчакова, разосланной въ ноябрѣ прошлаго года къ русскимъ дипломатическимъ агентамъ при европейскихъ дворахъ и недавно обнародованной,—но въ видахъ рѣшительно завоевательныхъ. Съ какими бы цѣлями ни высказывались подобныя сужденія,—съ тѣми ли чтобы дѣйствительно завлечь насъ въ дальнія предпріятія на Востокъ, или съ тѣми чтобы вызвать на ружу какіе-либо затаенные умыслы подозрѣваемые ими въ основаніи русской политики, могли ли мы оставить ихъ безъ

протеста? Не были ли мы обязаны со всевозможною опредѣлительностью и ясностью высказаться объ этомъ предметѣ съ русской точки зрѣнія, высказаться какъ умѣли, не имѣя иного побужденія, кромѣ желанія способствовать разъясненію дѣла. Мы не въ правѣ говорить отъ лица правительства; мы не можемъ говорить: этого нѣтъ или этого не будетъ; мы высказывали только личное мнѣніе, которое никого и ничего не компрометтировало ни содержаніемъ ни тономъ своимъ. Къ счастью, оно при этомъ оказалось еще и основательнымъ, и согласнымъ съ видами правительства.

И что же? Оказывается, что мы поступили бы гораздо лучше, еслибы, воспроизводя неправильныя и не соответствующія русскимъ интересамъ сужденія иностранной печати о русскихъ дѣлахъ, оставили ихъ безъ возраженія, и тѣмъ дали бы основательный поводъ заключать, что эти сужденія удовлетворяютъ общественному мнѣнію въ Россіи и соответствуютъ господствующему въ ней настроенію умовъ. Политика, которую навязываютъ намъ иностранные журналы, заключаетъ въ себѣ много заманчиваго и увлекательнаго, и она можетъ дѣйствительно улыбаться многимъ и между Русскими. Идеи, которыя высказаны въ приведенныхъ нами изъ англійскихъ газетъ статьяхъ, и прежде находили и теперь находятъ горячихъ приверженцевъ въ разныхъ сферахъ. Неужели мы были обязаны оставлять открытый вопросъ безъ всякаго разъясненія? Къ чему же въ такомъ случаѣ служила бы печать?

Но этого мало. Въ томъ же самомъ номерѣ нашей газеты мы напечатали прекрасную статью г. Залѣсова, разсуждающую о расширеніи русскихъ предѣловъ въ бассейнѣ Аральскаго моря, а нѣсколько прежде помѣщался у насъ рядъ писемъ изъ Тифлиса генерала Фадѣева, который высказывался въ томъ же смыслѣ и высказывался съ талантомъ производящимъ впечатлѣніе. Мы печатали эти статьи, мы принимали ихъ радушно въ свои столбцы, но были далеки отъ увлеченій видами на чрезвычайное расширеніе нашихъ среднеазиатскихъ владѣній. Неужели мы были обязаны молчаніемъ своимъ подавать поводъ къ заключенію, что мы побуждаемъ правительство къ завоевательной политикѣ? Къ чему повело бы это? Не къ тому ли что публика была бы введена въ заблужденіе насчетъ нашихъ мнѣній, а то мнѣніе кото-

рое *Journal de St.-Petersbourg* признаетъ единственно правильнымъ, не было бы вовсе высказано въ нашей газетѣ? Еще менѣе понятна для насъ замѣтка той же газеты въ номерѣ отъ 14 марта, гдѣ намъ дѣлается выговоръ за другую статью нашу, появившуюся въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* въ номерѣ отъ 10-го марта. Здѣсь тонъ поучающей насъ газеты становится еще рѣзче! Рѣчь идетъ о замѣчаніяхъ высказанныхъ нами по поводу толковъ въ двухъ австрійскихъ газетахъ: *Bot-schafter* и *Neue freie Presse*, о соглашеніи будто бы состоявшемся между Россіей и Пруссіей относительно шлезвигъ-гольштейнскихъ и польскихъ дѣлъ. Мы не имѣли ни права ни обязанности опровергать отъ имени правительства свѣдѣнія, которые сообщались въ этихъ газетахъ и которые казались намъ не вѣрными; но мы считали себя и въ правѣ, и обязанными высказать нашъ взглядъ на ту комбинацію, которая выдавалась въ означенныхъ газетахъ за положительный фактъ. Мы отрицали достовѣрность этого факта и мы не ошиблись. *Journal de St.-Petersbourg* снова является съ подтвержденіемъ нашихъ доводовъ и имѣя большую чѣмъ мы возможность говорить отъ имени правительства, свидѣтельствуешь, что толки о состоявшемся будто бы между нашимъ правительствомъ и берлинскимъ кабинетомъ соглашеніи суть не болѣе какъ журнальная сплетня, лишнная всякаго основанія. Въ чемъ же вина наша? По сужденію *Journal de St.-Petersbourg*, она заключается въ томъ, что мы слишкомъ много распространялись объ этой матеріи, и напрасно потратили на нее наше время и трудъ. *Oleum perdidisti*. Но время и трудъ составляетъ нашу ближайшую и самую неотъемлемую собственность, и мы думаемъ, что можемъ располагать ими совершенно по нашему усмотрѣнію. Очень можетъ быть, что мы могли бы лучше употребить то время, которое употреблено нами на статейку, обратившую на себя вниманіе критика петербургской газеты, но мы остаемся при скромномъ мнѣніи, что обстоятельство это слишкомъ маловажно, и отнюдь не можетъ служить предметомъ публичнаго объясненія.

Комбинація, которую австрійскія газеты выдавали за положительный фактъ, не есть что-либо совершенно нелѣпое, совершенно невозможное. Напротивъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и при нѣкоторыхъ обстоя-

тельствахъ, комбинація эта могла бы быть дѣломъ весьма благоразумнымъ и одобрительнымъ. Ничего унизительнаго и особенно невыгоднаго для политики обѣихъ державъ, которыя приводятся въ связь этою комбинаціей, въ ней не заключается. Но намъ казалось, что обстоятельства, въ которыхъ находится Россія, вовсе не требуютъ какого-либо особаго соглашенія, для того чтобы она могла устроить, соотвѣтственно своимъ интересамъ и видамъ, дѣла принадлежащаго ей польскаго края. Вотъ только что мы хотѣли замѣтить. Во всякомъ случаѣ, на увѣренія австрійскихъ газетъ мы не могли отвѣчать прямо, что эти увѣренія не имѣютъ никакого основанія, и что сообщенныя ими извѣстія — выдумка. Такое опроверженіе могло бы быть сдѣлано лишь отъ самаго правительства. Мы могли сказать только, что слухъ, о которомъ идетъ рѣчь, кажется намъ невѣроятнымъ, потому что, по нашему мнѣнію, Россія, при настоящихъ обстоятельствахъ, можетъ, если захочетъ, легко обойтись безъ чужой помощи въ разрѣшеніи столь жизненнаго для нея вопроса, какъ польскій.

№ 61.

Москва, 18-го марта.

Рижская Газета нѣсколько разъ выражала свое неудовольствіе на то, что мы не обращаемъ вниманія на ея отвѣты нашей газетѣ и не доводимъ ихъ до свѣдѣнія нашихъ читателей. Считаемъ нужнымъ увѣрить почтенную редакцію *Рижской Газеты*, что это происходитъ отнюдь не отъ пренебреженія къ ея замѣчаніямъ. Если мы не всегда упоминаемъ о нихъ, то изъ этого еще не слѣдуетъ чтобы мы не принимали ихъ къ свѣдѣнію. Но не всему тому что принимается къ свѣдѣнію, можно придавать особенную важность, а при множествѣ вопросовъ и дѣлъ подлежащихъ теперь обсужденію русской печати, мы принуждены ограничиваться предметами особенно важными, и даже при разсмотрѣніи предметовъ этого разряда можемъ останавливаться только на самыхъ крупныхъ чертахъ. Вотъ что лишаетъ насъ удовольствія такъ же часто бесѣдовать съ *Рижскою Газетою* какъ она бесѣдуетъ съ нами. Она, впрочемъ, очень ошибается, если думаетъ, что молчаніе о ея возраженіяхъ

польскіе; они же должно-быть виновны и въ тѣхъ поджогахъ, которыхъ жертвами, какъ пишутъ въ австрійскихъ газетахъ, становятся исключительно русскія народонаселенія въ Галиціи.

Эти поджоги, чинимые русскими властями въ западномъ краѣ, также забавны какъ и тотъ знаменитый документъ, который въ 1863 году былъ пущенъ въ заграничныя журналы подъ названіемъ *Русской Правды*, и въ которомъ содержалось повелѣніе русскаго государя предавать *рызи* всѣхъ Поляковъ и католиковъ, и сельскому люду возглашалось: „заоструйте ваши ножи.“ Мы впрочемъ не намѣрены спорить по вопросу о чиновникахъ. Въ Царствѣ Польскомъ и западныхъ губерніяхъ, славу Богу, служатъ теперь русскому дѣлу, большею частію, несомнѣнно честные русскіе люди. Но извѣстно, что на различныхъ чредахъ нашей администраціи есть элементы сочувствующіе измѣнѣ; наконецъ извѣстно, что были чиновники въ русской администраціи, уличенные въ служеніи польскому подземному правительству.

№ 158.

Москва, 19-го іюля.

А.

Въ полученномъ сегодня номерѣ *Русскаго Инвалида* обнародована слѣдующая депеша изъ Оренбурга отъ 13-го іюля:

„Генераль-майоръ Черняевъ доноситъ, отъ 18-го іюня, что въ ночь съ 15-го на 16-е Ташкентъ взятъ штурмомъ. Потеря наша: убито 25 нижнихъ чиновъ, ранено 3 офицера и 86 нижнихъ чиновъ. Взято въ Ташкентѣ знаменъ 16 и много значковъ, орудій 60.“

Въ объясненіе этого блистательнаго военнаго дѣла *Русскій Инвалидъ* указываетъ на то, что послѣ взятія нашими войсками Чемкента, коканскія войска, сосредоточившись въ Ташкентѣ, сдѣлали этотъ многолюдный торговый городъ опорнымъ пунктомъ для вторженія въ наши владѣнія (съ каковою цѣлью въ 1864 году былъ укрѣпленъ ими Чемкентъ), и уже этою зимою пытались сдѣлать нападеніе на принадлежавшій намъ Туркестанъ, куда ихъ не допустила геройская сотня Уральцевъ, почти вся истребленная въ дѣлѣ подъ Иканомъ. Это принудило ге-

нераль-майора Черняева, начальника Туркестанской области, выставить въ январѣ, вскорѣ послѣ дѣла подъ Иканомъ, наблюдательный отрядъ на половинѣ разстоянія между Чемкентомъ и Ташкентомъ. Между тѣмъ, пользуясь смутами въ Коканѣ, бухарскій эмиръ двинулся къ Сыръ-Дарьѣ. Такъ какъ онъ угрожалъ Ташкенту, а присоединеніе этого города къ бухарскимъ владѣніямъ не могло быть нами допущено, то генераль-майоръ Черняевъ выдвинулъ русскій отрядъ къ низовьямъ Чирчика. Вслѣдствіе этого движенія, Бухарцы не пошли къ Ташкенту. Коканцы сдѣлали однакожь демонстрацію изъ Ниязбека, за что эта крѣпость и была взята нами. Правителемъ Коканцевъ, по смерти Алимкула, бывшаго опекуна малолѣтняго коканскаго хана, объявилъ себя Садыкъ Кенисаринъ, сынъ нѣкогда извѣстнаго въ Киргизской степи бунтовщика. Генераль-майоръ Черняевъ очень хорошо зналъ, что Садыкъ Кенисаринъ непримиримый врагъ Россіи, и что присутствіе его въ Ташкентѣ дѣлало небезопасными наши границы; онъ получалъ отъ мирныхъ жителей Ташкента просьбы объ изгнаніи коканскаго гарнизона изъ города, но тѣмъ не менѣе воздерживался отъ военныхъ дѣйствій, ожидая, что Ташкентцы сами, безъ содѣйствія русскихъ войскъ, смогутъ освободиться отъ хищническаго гарнизона. Ташкентцы были недовольны этимъ бездѣйствіемъ Русскихъ, и между ними усиливалась партія желавшая призвать Бухарцевъ на помощь противъ Садыка. Принимая во вниманіе опасность дальнѣйшаго успѣха этой партіи, генераль-майоръ Черняевъ счелъ, наконецъ, нужнымъ сдѣлать шагъ, увѣнчавшійся такимъ быстрымъ успѣхомъ. Въ ночь съ 15-го на 16-е іюня Коканцы выбиты изъ Ташкента. „Здѣсь, сказано въ *Русскомъ Инвалидѣ*, войска наши могутъ оставаться только нѣкоторое время, пока будетъ грозить городу опасность для его независимаго отъ Кокана существованія. Давъ независимость городу, населеніе котораго отличается промышленностью и торговлей, дѣло Россіи, ненуждающейся въ его присоединеніи къ своимъ владѣніямъ, будетъ отнынѣ заключаться въ заботахъ объ охраненіи спокойствія и въ обезпеченіи своихъ торговыхъ сношеній съ Среднею Азіей.“ Прибавимъ, что Ташкентъ лежитъ на нашей сторонѣ горъ, отдѣляющихъ Коканъ отъ Туркестанской области. Онъ считается однимъ изъ первоклассныхъ городовъ Средней

Азіи и имѣть, если не ошибаемся, около 80.000 жителей, занимающихся преимущественно торговлей.

Благодаря тому, что въ нашемъ западномъ краѣ русское дѣло потому плохо спорится, что не находится въ достаточномъ числѣ дѣятелей искренно одушевленныхъ русскимъ чувствомъ и вполне способныхъ. Это неправда. Лишь бы только общая система дѣлъ шла у насъ путемъ прямымъ и вѣрнымъ, люди найдутся, дѣятели есть. Несмотря на видимую скудость въ средствахъ нашей цивилизаціи, несмотря жалкое банкротство нашего педагогическаго дѣла, отъ котораго, въ послѣднемъ анализѣ, зависитъ образованіе способныхъ общественныхъ дѣятелей, — дѣятели есть, дѣятели находятся. Они явятся во множествѣ, лишь бы только въ общей системѣ нашихъ дѣлъ все обстояло благополучно, лишь бы только не было въ нихъ сомнѣній и неясностей, лишь бы только они текли могущественно, разумно и вѣрно, не сбивая людей съ толку, не предавая ихъ мучительнымъ сомнѣніямъ, не потрясая ихъ лучшими убѣжденіями, не поражая ихъ уныніемъ, не раздробляя, не разсыпая ихъ, а напротивъ укрѣпляя, собирая въ одномъ стремленіи, одушевляя ихъ вѣрой въ плодотворность ихъ служенія, и призывая къ этому служенію ихъ благороднѣйшія силы. Мы жалуемся на недостатокъ дѣятелей, но если жалобы эти основательны, то сущность ихъ все-таки состоитъ не въ томъ, на что мы жалуемся. Сущность состоитъ не въ недостаткѣ дѣятелей, а въ томъ, что бываютъ обстоятельства, которыя заставляютъ людей спрашивать себя, къ чему же клонится наконецъ ихъ дѣятельность, какой смыслъ она имѣетъ? — и приходитъ къ горькому чувству, что ихъ дѣятельность можетъ утратить всякій смыслъ, что изъ нея можетъ ничего не выйти, что они толкутъ воду и что имъ лучше разбрестись по домамъ. Мы только что получили нѣкоторыя свѣдѣнія о ходѣ дѣлъ въ Волковысскомъ уѣздѣ, Гродненской губерніи.... Но мы теперь не намѣрены говорить объ этихъ печальныхъ случаяхъ, свидѣтельствующихъ о могуществѣ польскихъ интригъ или, лучше сказать, о тѣхъ недоразумѣніяхъ и неясностяхъ, которыя составляютъ слабость рус-

скихъ дѣлъ. Мы упомянули объ этихъ случаяхъ невольно, находясь подъ тяжелымъ впечатлѣніемъ только что полученныхъ извѣстій. Будемъ надѣяться, что недоразумѣнія разъяснятся, и дѣла наши, какъ въ томъ краѣ, такъ и вообще, выйдутъ на несомнѣнный путь; но начавъ говорить о жалобахъ на недостатокъ въ дѣятеляхъ, мы хотѣли въ настоящемъ случаѣ только напомнить читателямъ помѣщенную въ *Морсковскихъ Вѣдомостяхъ*, дня три тому назадъ, статью о Молоденческой семинаріи священника Ивановскаго, уроженца тамошняго края, и обратить ихъ вниманіе на помѣщаемую въ сегодняшнемъ номерѣ статью другаго дѣятеля тамошняго края, г. Ковалевскаго, о приходскихъ училищахъ въ Гроднѣ. Мы особенно обращаемъ вниманіе на то мѣсто въ этой умной и дѣльной статьѣ, гдѣ говорится о преподаваніи закона Божія въ приходскихъ школахъ. Большинство мальчиковъ, обучающихся въ этихъ первоначальныхъ школахъ — римско-католическаго исповѣданія: на 86 римско-католиковъ приходится только 45 православныхъ. Школы эти содержатся правительствомъ; онѣ предназначаются къ тому чтобы служить могущественнымъ орудіемъ для водворенія русской народности въ этомъ краѣ, искони русскомъ. И чтожь? Этихъ дѣтей въ первоначальныхъ школахъ, устроенныхъ съ цѣлію образовывать русскихъ людей въ этомъ краѣ, и притомъ въ настоящее время, когда повидимому все усилія направлены къ тому, чтобы положить конецъ двусмысленному положенію этого края, — когда замѣняются надъ магазинами польскія вывѣски русскими, и взыскиваются штрафы за польскій разговоръ въ присутственныхъ мѣстахъ, — дѣтей въ этихъ школахъ заставляютъ учиться самому главному предмету первоначальнаго обученія на языкѣ, который служитъ символомъ національныхъ стремленій, имѣющихъ въ этомъ краѣ значеніе государственной измѣны, возводя такимъ образомъ этотъ языкъ на степенъ священнаго и ополячивая этихъ дѣтей въ самой основѣ ихъ нравственнаго существа. Неужели можетъ быть какое-нибудь сомнѣніе, что не запрещеніями говорить по польски въ присутственныхъ мѣстахъ или не лавочными вывѣсками съ русскими надписями можно подвинуть русское дѣло въ этомъ краѣ? Неужели можетъ быть какое-нибудь сомнѣніе что при такомъ порядкѣ вещей по части народнаго просвѣщенія и церковныхъ

сѣдовать исчисленіе правъ и преимуществъ училища. По этимъ основаніямъ ученый комитетъ, имѣя въ виду недоразумѣніе составителей проекта устава, въ опредѣленіи своемъ указалъ, не для руководства началами, а для образца системы изложенія, на гимназическій уставъ, предоставивъ училищному совѣту при моковской лютеранской церкви полную свободу дѣлать признанныя имъ необходимыми отступленія отъ гимназическаго устава.

Все приведенное напечатано въ *Сѣверной Почтѣ*, какъ постановленіе комитета. Если все это дѣйствительно есть постановленіе комитета, то смысл постановленія ясенъ, и остается только замѣтить, что вторая половина постановленія, которая вполнѣ разъясняетъ задачу передѣлки устава, не была сообщена въ Москву, а въ этомъ все дѣло, какъ согласится ученый комитетъ: важно не то, что пишется въ канцеляріяхъ или докладывается въ кабинетахъ, а то, что сообщается изъ правительственныхъ мѣстъ для исполненія. Но самое изложеніе этой второй половины заставляетъ видѣть въ ней позднѣйшую разъяснительную прибавку къ постановленію. Это ясно уже изъ того, что въ первой половинѣ глаголы стоятъ въ настоящемъ времени (слѣдуетъ), а во второй половинѣ употребляется прошедшее время (комитетъ указалъ). Можно догадываться, что принадлежность этой прибавки къ постановленію ученаго комитета основывается единственно на ошибкѣ наборщика *Сѣверной Почты*, который долженъ былъ поставить вводные знаки лишь при первой половинѣ, а поставилъ ихъ и при второй, чрезъ что позднѣйшій комментарий попалъ въ текстъ постановленія, и дѣлу приданъ фальшивый видъ.

№ 246.

Москва, 9-го ноября.

Два мѣсяца тому назадъ (именно 10 го сентября, № 198), обсуждая средне-азіяскія дѣла и сообщая нашимъ читателямъ слухъ, что лордъ Россель обратился въ С.-Петербургъ съ запросомъ о дальнѣйшихъ намѣреніяхъ Россіи относительно Ташкента, мы между прочимъ высказались, что нельзя не признать неумѣстнымъ пря-

мага дипломатическаго вмѣшательства Англіи въ дѣла, которыя ея не касаются, которыя происходятъ на границахъ Россіи и на значительномъ разстояніи отъ остъ индскихъ владѣній Англіи. Теперь нѣкто г. Егоръ фонъ-Сиверсъ, авторъ той брошюры противъ русской печати, о которой мы на дняхъ упоминали и на которую общали обратить вниманіе нашихъ читателей, выставляетъ на видъ въ *Рижской Газетѣ*, что разстояніе крайняго пункта остъ индскихъ владѣній Англіи, Пешауэра, отъ Ташкента вовсе не такъ значительно, какъ было напечатано въ нашей статьѣ, вовсе не 2.000 миль, а всего 980 верстъ. Мы должны были бы поблагодарить г. Егора фонъ-Сиверса за его измѣренія, еслибы въ нихъ была надобность, послѣ указаній г. Мурчисона, не задолго передъ тѣмъ напечатанныхъ въ нашей же газетѣ, на 400 миль отдѣляющія русскія владѣнія отъ земель находящихся въ зависимости отъ Англіи. Черезъ два мѣсяца по выходѣ № 198 нашей газеты мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ возможности подробно объяснить г. Егору фонъ-Сиверсу велѣдствіе какихъ топографическихъ случайностей появилась въ томъ номерѣ цифра 2 000, и охотно предоставили бы ему тѣшиться сколько угодно надъ нашимъ невѣдѣніемъ по части разстояній между различными пунктами Азіи,—хотя въ собственной его статейкѣ состоящей изъ какихъ-нибудь двадцати строчекъ, ссылка сдѣлана на № 138 *Московскихъ Вѣдомостей*, тогда какъ слѣдовало сослаться на № 198, въ которомъ напечатана передовая статья, обратившая на себя его вниманіе черезъ столь долгій промежутокъ времени.

Но г. Егоръ фонъ-Сиверсъ воспользовался своимъ открытіемъ и своими измѣреніями карты Азіи не столько для того чтобы заподозрить наши географическія свѣдѣнія, сколько для того чтобы обвинить насъ въ недобросовѣстности. Вотъ что становится до крайности забавно. Онъ выставляетъ подмѣченную имъ ошибку какъ *новѣйшее* доказательство нашего іезуитскаго образа дѣйствій противъ людей, расходящихся съ нами въ политическихъ мнѣніяхъ, и въ примѣръ „растяжимости нашей совѣсти.“ По его словамъ, мы вели полемику съ самимъ англійскимъ правительствомъ, и чтобы вѣрнѣе поразить нашего противника, умышленно пре-

увеличили цифру разстоянія между крайними пунктами русских и английских владѣній въ Азіи. Опасаясь безъ сомнѣнія, что нашъ „подлогъ“ смутитъ нашего противника или погубитъ его въ глазахъ нашего правительства или нашей публики, г. Сиверсъ спѣшилъ вывести насъ на чистую воду, и увѣряетъ, что наша „полемика“ основывалась на этой открытой имъ умышленной или неумышленной нашей ошибкѣ. Но мы желали бы знать какое изъ нашихъ замѣчаній, за поправкой опечатки, могло бы утратить свою силу? Можно ли было бы вывести заключеніе, что наши дѣла съ средне-азійскими ханствами касаются Англіи, что она въ правѣ прямо вмѣшиваться въ нихъ дипломатическимъ путемъ? Г. Егоръ фонъ-Сиверсъ, повидимому, болѣе тревожится безопасностью английскихъ владѣній чѣмъ сами Англичане, чѣмъ, напримѣръ г. Мурчисонъ, который находитъ „нелѣпою мыслью о томъ, будто бы Русскій императоръ можетъ замышлять что-либо противъ английской Индіи, принимая за основаніе своихъ операцій эту самую пустынную и самую отдаленную часть своей Имперіи.“ Мы надѣемся, что г. фонъ-Сиверсъ, успокоившись и вникнувъ въ дѣло, убѣдится, что намъ не было ни малѣйшей надобности прибѣгать къ іезуитскому образу дѣйствій, а достаточно было бы сослаться только на мнѣніе г. Мурчисона и большей части английскихъ журналовъ, которые говорили то же самое. Не забавно ли видѣть до какой степени могутъ быть неразборчивы въ средствахъ г-да остзейскіе публицисты и какія средства считаютъ они *nicht unsittlich*? Впрочемъ не всегда неразборчивость ихъ бываетъ забавна. Вотъ, напримѣръ, случай гдѣ она вовсе незабавна:

Читателямъ извѣстны тѣ ожесточенныя нападенія на г. Вольдемара, котораго имя нерѣдко упоминалось въ нашей газетѣ по поводу неудачной попытки переселенія нѣкоторой части курляндскихъ Латышей въ купленное имъ въ Новгородской губерніи имѣніе. Публицисты *Рижской Газеты* не отступаютъ ни передъ какими средствами, лишь бы только бросить тѣнь на образъ дѣйствій и мыслей своей жертвы. Запла рѣчь о газетѣ, которую г. Вольдемаръ издавалъ для своихъ соплеменниковъ въ Петербургѣ, и которая имѣла цѣлю, по возможности, противодѣйствовать германизации ихъ и способствовать ихъ сближе-

нію съ русскимъ народомъ. Извѣстна печальная участь постигшая эту газету. Не прошло трехъ мѣсяцевъ по ея рожденію какъ признано было нужнымъ подчинить ее рижской цензурѣ. Издатель долженъ былъ каждый листокъ своего изданія посылать изъ столицы Россійской имперіи въ Ригу, и оттуда ожидать разрѣшенія къ выпуску его въ свѣтъ. Весьма естественно, что при такомъ условіи петербургская латышская газета не могла существовать, и г. Вольдемаръ долженъ былъ прекратить ее. Газета г. Вольдемара не была уличена ни въ одномъ изъ тѣхъ злоупотребленій, въ которыхъ были виновны другія изданія на латышскомъ языкѣ издаваемые въ интересъ нѣмецкаго дѣла; въ газетѣ г. Вольдемара не было фальсификацій, не было умышленнаго извращенія правительственныхъ распоряженій, въ коихъ уличено напримѣръ изданіе пастора Шульца, тѣмъ не менѣе газета г. Вольдемара приказала долго жить. Что же въ ней было такого что свело ее въ могилу?

Въ одной изъ послѣднихъ выходокъ своихъ противъ г. Вольдемара *Рижская Газета* представила грозныя улики противъ его направленія и выбрала самыя злобредныя мѣста изъ его газеты. Она представила изъ ней четыре мѣста, въ доказательство какъ злонамѣренно было ея направленіе, и какъ необходимы были стѣснительныя, принятые противъ нея мѣры. Мы не слѣдили за латышскою газетою г. Вольдемара, и не знали силы взведенныхъ на него обвиненій; насъ заинтересовало это, и мы хотѣли узнать до какой степени можетъ простираться неразборчивость въ средствахъ и растяжимость совѣсти. Мы добыли тѣ нумера латышской газеты, изъ которыхъ были сдѣланы выдержки, и съ помощью точнаго перевода провѣрили смыслъ тѣхъ мѣстъ, на которыхъ противники г. Вольдемара сосредоточили свои злѣйшія нападенія. Пусть же изъ нижеслѣдующаго читатели судятъ о свойствахъ той тактики, къ какой не стыдятся прибѣгать въ Ригѣ, когда нужно согнать со сцены докучныхъ людей.

Изъ *Рижской Газеты* явствуетъ, что въ изданіи г. Вольдемара проповѣдывалась социальная революція, направленная противъ господствующаго въ балтійскихъ провинціяхъ нѣмецкаго элемента. Изъ четырехъ приводимыхъ ею въ обвиненіе мѣстъ, самымъ сильнымъ должно показаться вся-

кому читателю то, о которомъ она повѣствуетъ слѣдующее: „Открыто проповѣдуется, что наступило время, когда тѣ кто до сихъ поръ властвовали и блестя, должны быть смѣшаны съ грязью, ибо теперь міръ долженъ быть приведенъ въ порядокъ.“ Какіе ужасы! Такъ и слышится въ этихъ немногихъ словахъ мрачное революціонное ученіе, грозящее низверженіемъ существующаго порядка? Наступило время перестроить міръ на новыхъ основаніяхъ, сбросить внизъ общественныя вершины, отнять у владѣющихъ имущество, подѣлить его между неимущими и т. д. Да это хоть бы въ *Колоколѣ*? Мудрено ли, что противъ г. Вольдемара были приняты стѣснительныя мѣры, и газета его была доведена до послѣдняго издыханія? Чтѣ же выходитъ на повѣрку? Цитованное въ *Рижской Газетѣ* мѣсто взято изъ статейки носящей заглавіе: „*Кас земькамъ язина* (что нужно пахарю знать)?“ Статьи эта у насъ предъ глазами. Въ ней очень подробно излагается, что въ старину господствовало мнѣніе, будто сельскому люду не нужно ничему учиться и ничего знать, но что теперь никто уже такъ не думаетъ. „Затѣмъ“ статейка продолжаетъ: „Изъ этого видно какъ время „измѣняетъ“ все, даже воззрѣнія умныхъ „людей“. Чтѣ теперь считается хорошимъ, „то въ послѣдствіи“ будетъ отмѣняться. „Нынче оно блеститъ какъ звѣзда, а завтра превратится въ мусоръ. Внуки ходятъ по могиламъ своихъ предковъ.“

И вотъ эта-то безобидная сентенція, въ которой нѣтъ и тѣни какого-либо политическаго намека, обращена добросовѣстными публицистами *Рижской Газетѣ* въ революціонную проповѣдь противъ дворянства и духовенства въ балтійскихъ губерніяхъ!

Другое опасное мѣсто цитованное въ *Рижской Газетѣ* взято изъ статьи *Му-жис карра лаукс* (вѣчное поле битвы). Но статья эта, будто бы направленная латышскимъ писателемъ противъ сословныхъ правъ и учреждений въ балтійскихъ провинціяхъ, вовсе и не латышскаго происхожденія, а заимствована изъ извѣстной нѣмецкой газеты *Gartenlaube*! Въ ней разказывается, что въ давнія времена существовали виды растений и животныхъ, какихъ въ настоящее время уже не оказывается, что и въ настоящее время есть исчезающіе виды животныхъ, что европей-

скими домашними животными переселенными на Канарскіе острова или въ Новую Зеландію вытѣсняются туземныя породы. Вслѣдъ затѣмъ статья продолжаетъ: „старыя безсильныя породы вымираютъ, а новыя свѣжія появляются на ихъ мѣсто.“

Вотъ какъ поступаютъ рижскіе политики! Даже домашнихъ животныхъ на Канарскихъ островахъ умѣютъ они превращать въ революціонныя стихіи опасныя остзейскимъ порядкамъ.

То же самое оказывается относительно двухъ другихъ мѣстъ. На стр. 75 и 76 латышской газеты напечатана статейка о шинкахъ, о невозможности совершенно устранить ихъ и слѣдовательно о необходимости сколько-нибудь облагородить ихъ.

Четвертое мѣсто находится на стр. 40: это сатирическая замѣтка объ одномъ стихотворцѣ, пасторѣ Гротѣ, который наводняетъ маленькую и скудную латышскую литературу плохими виршами. Въ этомъ нашли поруганіе лютеранскаго духовенства!

Вотъ до какихъ размѣровъ можетъ доходить растяжимость совѣсти и іезуитскій образъ дѣйствій! Вотъ въ силу какихъ обвинительныхъ пунктовъ газета г. Вольдемара подверглась стѣсненіямъ и должна была прекратиться!

№ 247.

Москва, 10-го ноября.

Во вчерашнемъ номерѣ нашей газеты помѣщено присланное намъ изъ главнаго управленія по дѣламъ печати замѣчаніе касательно сообщенныхъ нами, въ № 241, свѣдѣній о дѣлѣ г. Бесбардиса. Въ силу ст. 27, разд. II Высочайше утвержденного 6-го апрѣля мнѣнія государственнаго совѣта, мы не были въ правѣ, въ томъ же самомъ номерѣ, представлять наши объясненія по этому предмету. Представляемъ ихъ теперь, на чтѣ мы имѣемъ право, и къ чему мы обязаны.

Дѣло г. Бесбардиса было уже давно извѣстно намъ. Но мы заговорили о немъ не прежде какъ имя г. Бесбардиса появилось въ иностранныхъ газетахъ съ комментаріями и сужденіями прибалтійскихъ корреспондентовъ, которые изъявляли чувство непритворнаго удовольствія по случаю участи постигшей противника тому, что они

ланіе слиться съ русскимъ народомъ, не имѣли ли они права считатьъ это наисильнѣйшимъ выраженіемъ своихъ вѣрноподданническихъ чувствъ и своей преданности Россіи?

Въ лифляндской печати недавно съ жаромъ обсуждались мѣры для полнаго обособленія губерній носящихъ названіе прибалтійскихъ, агитировались проекты какъ эти три въ разное время на разныхъ правахъ присоединенныя къ Россіи губерніи собрать воедино и составить изъ нихъ особое нѣмецкое государство, съ своимъ законодательнымъ парламентомъ, отдѣльное отъ Россіи, хотя и находящееся подъ ея скиптеромъ, — какъ всѣ реформы въ этихъ губерніяхъ направить къ объединенію ихъ въ смыслѣ нѣмецкой національности и къ ослабленію органическихъ связей, соединяющихъ этотъ край съ Россіей. Спрашивается что въ Россіи правѣ: желаніе ли Латышей, чтобы ихъ край, въ дальнѣйшей судьбѣ своей, сколь можно тѣснѣе соединился съ Россіей, или желаніе нѣмецкихъ политиковъ и публицистовъ этого края, которые предлагали рядъ реформъ, долженствовавшихъ обособить этотъ край и сдѣлать его совершенно чуждымъ для Россіи государствомъ? Публицисты и политики, работавшіе въ этомъ послѣднемъ направленіи, гордо удерживаютъ свою позицію, во всякомъ случаѣ спокойно остаются въ своихъ домахъ, а г. Бесбардисъ, составитель вышеприведеннаго документа, потрясенный во всѣхъ основахъ своего существованія, оторванный отъ своей семьи, подвергается опасности умереть съ голода и холода въ одномъ изъ уѣздовъ Моковской губерніи.

Никто не возбуждалъ вопроса о томъ, могъ ли быть принятъ или одобренъ писанный г. Бесбардисомъ проектъ вѣрноподданническаго адреса, или о томъ, могли ли быть исполнены патріотическія желанія, выраженные въ этомъ проектѣ. Вопросъ касался не бумаги писанной г. Бесбардисомъ, а его самого и притомъ по поводу отзывомъ о немъ изъ лагеря прибалтійскихъ противниковъ его, которые въ его лицѣ торжествовали паденіе партіи претставившей успѣхамъ „германскаго дѣла“ въ томъ краѣ. Мы подивились странности происходящихъ у насъ явленій. У насъ было въ ходу ученіе провозглашающее такъ называемое начало національностей; у насъ есть инородческіе элемен-

ты, которые встрѣчаютъ себѣ сочувствіе и поддержку подъ предлогомъ либеральности и гуманности; у насъ есть партіи, которыя обзываютъ варварствомъ мѣры принимаемыя противъ государственной измѣны, противъ поджигателей, противъ жандармовъ — вѣшателей. Кара постигающая стремленія прямо враждебныя государственному единству Россіи, возбуждаетъ соболѣзнованіе. А вотъ тоже инородцы, но такіе, которые хотятъ сближенія съ русскимъ народомъ и во всякомъ случаѣ не хотятъ служить орудіемъ какихъ-либо анти-русскихъ направленій: такіе инородцы, въ случаѣ какого-либо постигающаго ихъ злоключенія, не привлекаютъ къ себѣ сочувствія, и у насъ найдутся люди, которые, пожалуй, будутъ требовать кары для людей не расположенныхъ обратиться во враговъ русскаго народа или способствовать разложенію русскаго государства. Напрасно думаетъ *Рижская Газета*, что мы отступились отъ высказаннаго мнѣнія нами по дѣлу г. Бесбардиса. Мы думаемъ и теперь только то же самое, что было высказано нами въ № 241: „Дѣйствуй г. Бесбардисъ искусно и ловко въ интересахъ враждебныхъ русскому дѣлу, бѣды бы съ нимъ не приключилось, а еслибъ и приключилось что-нибудь подобное, то онъ былъ бы сопричтенъ къ лику жертвъ.“

№ 257.

Москва, 22-го ноября.

Мы перепечатаваемъ въ нынѣшнемъ номерѣ изъ *Русскаго Инвалида* интересныя офиціальныя свѣдѣнія о положеніи русскаго владычества въ Ташкентѣ. Обнародованное въ этой газетѣ извлеченіе изъ донесеній генераль-адъютанта Крыжановскаго, которому, какъ главному начальнику Оренбургскаго края, подчинена Туркестанская область, вѣренная непосредственному управленію генераль-майора Черныева, ея завоевателя, знакомитъ насъ съ ходомъ дѣлъ въ этомъ краѣ отъ взятія Ташкента (въ іюнѣ мѣсяцѣ) до послѣднихъ чиселъ сентября. Читатели помнятъ, что мы взяли Ташкентъ, когда Алимкула, муллы управлявшаго Коканомъ, уже не было въ живыхъ. Малолѣтній ханъ Маллябекъ, какъ и естественно, бѣжалъ тогда изъ Кокана, но какъ вовсе не естественно, бѣжалъ къ

бухарскому эмиру. Этотъ малолѣтній ханъ былъ обязанъ своимъ ханствомъ побѣдѣ Кипчаковъ надъ родственникомъ бухарскаго эмира, Худояромъ, отъ него и получившимъ коканское ханство. Коканъ былъ предметомъ борьбы между Бухарой и Кипчаками, племенемъ живущихъ въ горахъ на югъ отъ Исыкъ-Куля (озера, которое въ свою очередь лежитъ на самомъ югѣ Семипалатинской области и прикрывается на сѣверѣ укрѣпленіемъ Вѣрное, подъ 43° сѣв. шир.). Бухарскій эмиръ, овладѣвъ Коканомъ въ 1863 году, поставилъ тамъ ханомъ Худояра; Кипчаки, разбивъ и выгнавъ Худояра, посадили на ханство въ Коканъ малолѣтняго Маллябека, Кипчака. Тѣмъ не менѣе, какъ сказано, малолѣтній Маллябекъ, тотчасъ по смерти муллы Алимкула, своего опекуна, бѣжалъ къ бухарскому эмиру. Можно было думать, что Коканъ будетъ тогда окончательно присоединенъ къ Бухарѣ, но Кипчаки не послѣдовали примѣру Маллябека и не подчинились эмиру. Началась война, въ которой сперва были побѣдителями Кипчаки, а потомъ одержали верхъ Бухарцы. Кипчаки уступили имъ Коканъ и удалились въ горы. Эмиръ ознаменовалъ вступленіе своего войска въ Коканъ длиннымъ рядомъ казней и жестокостей; въ ханскомъ достоинствѣ онъ возстановилъ Худояра. Но этотъ Худояръ, какъ само собой разумѣется, — ханъ номинальный, и если Кипчаки еще разъ не выгонять его, то мы будемъ имѣть своимъ сосѣдомъ на Сыръ-Дарьѣ не Худояра, а самого бухарскаго эмира, чего онъ и не скрываетъ. Отсюда, между прочимъ, видна важность посольства, отправленнаго бухарскимъ эмиромъ въ С.-Петербургъ, и задержаннаго было въ фортѣ № 1 (на Сыръ-Дарьѣ близъ Аральскаго моря), но теперь, какъ оказывается изъ *Русскаго Инвалида*, уже прибывшаго въ Оренбургъ для дальнѣйшаго слѣдованія. Претензія бухарскаго эмира, считающаго себя верховнымъ повелителемъ коканскаго ханства, состояла въ томъ, чтобы мы, занявъ Ташкентъ, не переходили на лѣвый берегъ рѣки Чирчика, при которой лежитъ этотъ городъ. Но Ташкентъ не могъ существовать безъ лѣваго берега Чирчика, откуда онъ получаетъ главную часть своего продовольствія, и гдѣ многіе изъ его жителей владѣютъ полями, а потому въ началѣ сентября наши войска перешли за Чирчикъ и заняли мѣстность по его лѣвому берегу до горъ,

отдѣляющихъ долину Ташкента отъ долины Кокана. Такимъ образомъ округлилась область Ташкента, и генераль-адъютантъ Крыжановскій могъ приступить къ окончательному ея устройству, о чемъ мы также узнаемъ изъ его донесенія, а еще болѣе изъ приложенныхъ къ нему документовъ: адреса поданнаго ему Ташкентцами, и его прокламаціи къ нимъ. Читатели замѣтятъ оригинальную сторону этихъ двухъ документовъ. Побѣдитель предлагаетъ завоеванному имъ городу независимость, а тотъ отказывается отъ нея и проситъ, чтобы всѣ должностныя лица, кромѣ духовныхъ и судей, были назначаемы генераль-майоромъ Черняевымъ: иначе, говорятъ жители, у насъ будутъ большіе безпорядки и несправедливости. Тѣмъ не менѣе генераль-адъютантъ Крыжановскій объявляетъ городъ независимымъ, оставляя его однакожъ на время подъ защитой русскаго оружія. Впрочемъ необходимо прибавить, что наше вмѣшательство ни въ какомъ случаѣ не будетъ ограничиваться даже и одною защитой Ташкентскаго края, мы должны, говоритъ генераль-адъютантъ Крыжановскій, „установить тамъ форму правленія, согласную съ желаніями и потребностями самихъ жителей, обезпечить ихъ личность и имущество введеніемъ законовъ вмѣсто прежняго произвола и, наконецъ, принять мѣры для огражденія нашихъ собственныхъ торговыхъ интересовъ.“ Задача, какъ видятъ читатели, весьма сложная, и нельзя не предусматривать, что она еще болѣе осложняется вслѣдствіе могущихъ произойти измѣненій въ нашихъ отношеніяхъ къ Бухарѣ.

Изъ донесенія генераль-адъютанта Крыжановскаго видно, что бухарскій эмиръ выслалъ на Сыръ-Дарью свои отряды, конечно для огражденія своихъ владѣній съ нашей стороны. Но въ то же время ему угрожаютъ съ юга Кабульцы, и въ Ташкентѣ былъ слухъ, что въ Бухарѣ уже объявлено поголовное ополченіе. Итакъ, повидимому, Бухара въ серьезной опасности. Спрашивается, есть ли хотя малѣйшая причина желать, чтобы Кабульцы одержали верхъ надъ бухарскимъ эмиромъ. Все чего мы можемъ желать не ограничивается ли тѣмъ, чтобы эмиръ убѣдился въ необходимости отказаться отъ враждебныхъ намъ дѣйствій и отъ тѣхъ обычаевъ своего государства, которые дѣлаютъ невозможными правильныя торговыя сношенія

съ нимъ? Эмиръ долженъ понять, что мы не можемъ терпѣть дикой орды на своихъ границахъ; онъ долженъ дать серьезныя обезпеченія въ томъ, что всякій русскій подданный будетъ пользоваться въ земляхъ подвластныхъ Бухарѣ полною безопасностью и притомъ, — это на Востокъ необходимо, — не будетъ подсуденъ бухарскимъ властямъ. Но согласившись на подобныя условія, эмиръ могъ бы считать себя совершенно обезпеченнымъ съ нашей стороны и получилъ бы возможность спасти свое государство отъ угрожающихъ ему нападеній съ юга и востока, со стороны Кабула и Кипчаковъ. Въ прокламации генераль-адъютанта Крыжановскаго высказана несомнѣнная истина, что Россія не нуждается въ завоеваніяхъ. Ей нѣтъ дѣла до внутренняго управленія въ тѣхъ или другихъ владѣніяхъ Средней Азіи, но она не можетъ не заботиться, чтобы личность и имущество русскихъ подданныхъ были обезпечены во всѣхъ этихъ владѣніяхъ тѣмъ, что одно обезпечиваетъ на Востокъ, — страхомъ имени русскаго. Лишь съ этою цѣлью можетъ Россія до извѣстной степени приносить жертвы для водворенія порядка въ сопредѣльныхъ ей владѣніяхъ Средней Азіи, оставляя за ними, на сколько возможно, независимость, то есть оставляя ихъ подъ ихъ теперешнимъ управленіемъ. Что же касается до владѣній, какъ Ташкенъ, уже потерявшихъ свое управленіе и нуждающихся въ новой конституціи нашего изобрѣтенія, то вопросъ чрезвычайно усложняется. Чтобы правильно судить о немъ, нужны такія свѣдѣнія о положеніи тамошнихъ дѣлъ, какія при недавности пребыванія тамъ Русскимъ доступны лишь на мѣстѣ. Нельзя не желать, чтобы въ такихъ владѣніяхъ дѣла шли лучше чѣмъ въ сосѣднихъ земляхъ, пользующихся болѣею независимостью отъ Россіи, но съ другой стороны было бы невозможно допустить, чтобы жители такого владѣнія пользовались какими-либо льготами сравнительно съ тѣмъ своими сосѣдями, которые вступили въ полное русское подданство. Въ письмѣ къ министру финансовъ генераль-адъютантъ Крыжановскій говоритъ, что истинно бѣдныхъ Киргизъ въ Россіи нѣтъ, что истинно-бѣдные Киргизы живутъ на коканскихъ и бухарскихъ земляхъ, а переходящіе въ русское подданство быстро улучшаютъ свой бытъ. Такъ должно быть и относительно другаго

племени, Сартовъ. Бухарецъ долженъ улучшать свой бытъ переходя въ Ташкенъ, но и Ташкентецъ долженъ непременно и несомнѣнно улучшать свой бытъ, переходя въ Чемкентъ или другой городъ Туркестанской области. Наибольшимъ обезпеченіемъ, наибольшими льготами и удобствами должны пользоваться русскіе подданные: безъ этого прекратилось бы тяготѣніе инородцевъ къ Россіи, званіе русскаго подданнаго было бы унижено на Востокъ, подчиненные намъ инородцы были бы деморализованы, и наши побѣды могли бы сдѣлаться источникомъ величайшаго вреда для Русскаго государства.

№ 258.

Москва 23-го ноября.

За послѣднія двѣ или три недѣли въ иностранныхъ политическихъ журналахъ не было почти и помину о Россіи, что впрочемъ и естественно. Россія уже довольно давно не обнаруживаетъ своей воли и не возвышаетъ своего голоса по общимъ европейскимъ дѣламъ; она какъ будто бы умышленно умиралась и притаилась въ Европѣ, чтобы о ней было какъ можно меньше рѣчи. Такое положеніе Россіи въ Европѣ многимъ Русскимъ приходится вовсе не по сердцу. По мнѣнію многихъ, тотъ отпоръ, который Россія дала Европѣ въ 1863 г., не только не вознаградила ея за ущербъ нанесенный ея значенію въ послѣднюю Восточную войну, но и самъ по себѣ не былъ такъ рѣшителенъ, какъ того требовала бы самая сущность вопроса, подлежащаго только вѣдѣнію Россіи и вмѣстѣ съ тѣмъ касающагося всей ея будущности. Не вдаваясь теперь въ разсмотрѣніе этого послѣдняго мнѣнія, мы замѣтимъ только, что русское народное чувство имѣетъ несравненно менѣе причинъ огорчаться или оскорбляться нынѣшнею политикой Россіи нежели тою, которой она слѣдовала прежде. Правда, въ положеніи, которое занимаетъ теперь Россія, менѣе блеска чѣмъ прежде; правда, она подаетъ гораздо менѣе поводомъ говорить о себѣ; но за то это положеніе болѣе соответствуетъ ея достоинству, а главное, ея существеннымъ интересамъ. До Восточной войны, Россія какъ будто бы распоряжалась судьбами цѣлой Европы; но это, повидимому, гос-

vi+642. 9

U $\frac{305}{1}$

М. Н. КАТКОВЪ.

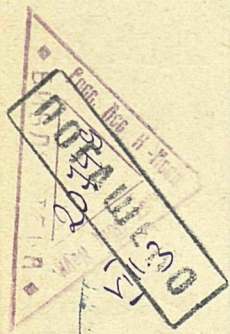
СОБРАНИЕ
ПЕРЕДОВЫХЪ СТАТЕЙ
МОСКОВСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

1866 годъ.

ИЗДАНИЕ С. П. КАТКОВОЙ.

МОСКВА.

1897.

же, признать примѣненіе этого права въ данномъ случаѣ согласнымъ съ требованіями справедливости. Мы не считали его таковымъ, потому что г. министръ внутреннихъ дѣлъ обратилъ свое предостереженіе противъ направленія, которому мы слѣдовали въ продолженіе всей нашей дѣятельности по изданію *Московскихъ Вѣдомостей*, и которое было разсматриваемо въ комитетѣ министровъ и было признано не зловреднымъ, или колеблющимъ довѣріе къ правительству, а напротивъ, полезнымъ. Не имѣя расположенія обращать правительственные дѣйствія въ шутку, мы не могли принять министерское предостереженіе, и на другой же день продолжать дѣйствовать наперекоръ ему, слѣдуя тому же направленію, которое г. министръ счелъ за должное подвергнуть столь рѣшительному и тяжкому порицанію: напечатать министерское предостереженіе, для насъ значило принять его въ руководство, и слѣдовательно измѣнить все направленіе нашей дѣятельности, а этого не позволяла наша совѣсть и сознание нашего долга. Чтѣ же намъ оставалось дѣлать? Немедленно прекратить нашу дѣятельность? Немедленное прекращеніе нашей дѣятельности было бы, безъ сомнѣнія, для многихъ желательно; но должны ли мы были сами немедленно прекратить ее, если мы считаемъ ее не бесполезною, и если законъ давалъ намъ возможность продолжать ее еще три мѣсяца, хотя и на тяжелыхъ условіяхъ? Конечно, нѣтъ; мы обязаны были, и дѣйствительно рѣшились, воспользоваться этою возможностью, и ни одинъ здравомыслящій человѣкъ, ни одинъ юристъ не найдетъ нашего рѣшенія противозаконнымъ, хотя оно и можетъ не нравиться въ *Голосу и Современнику*, и *Отголоскамъ русской печати*, и вообще всѣмъ кому мы не по праву.

Итакъ, въ нашемъ рѣшеніи нѣтъ и тѣни неуваженія къ закону или ко власти, которую облеченъ министръ внутреннихъ дѣлъ, и говорить, что мы колеблемъ учрежденія, что мы подаемъ примѣръ неповиновенія законамъ и дѣйствуемъ въ революціонномъ духѣ, ни чуть не лучше чѣмъ утверждать, что русскій патріотизмъ есть пагуба для Россіи. Какой законъ и какое учрежденіе мы поколебали? Если дѣло идетъ объ установленной у насъ системѣ министерскихъ предостереженій, то она не только не теряетъ своей силы и значенія вслѣдствіе нашего рѣшенія, но напротивъ, служитъ лишь

къ обнаруженію, какую силу могутъ имѣть министерскія предостереженія. Въ данномъ случаѣ предостереженіе было равносильно немедленному запрещенію изданія, еслибы законъ не давалъ возможности продолжаться ему еще три мѣсяца, подвергая, однакоже, каждый выходящій нумеръ штрафу. Вопросъ можетъ идти не о томъ, не колебали ли мы закона или установленнаго учрежденія, а только о томъ, слѣдовало ли, исполнителямъ закона дать ему то примѣненіе, которое они дали, и правильно ли согласно ли съ общими интересами и требованіями справедливости воспользовались они тѣмъ орудіемъ, которое законъ далъ имъ въ руки? Вопросъ этотъ заслуживалъ бы полнаго вниманія, если не имѣлся въ виду подавлять тѣ изданія, которыя смотрятъ серьезно на свое призваніе, а равно и на мѣры правительственныхъ установлений.

Достойные уваженія юристы полагаютъ, что мы имѣемъ право обжаловать судебнымъ порядкомъ распоряженіе г. министра. Рѣшимся ли мы этимъ правомъ воспользоваться, или нѣтъ, и возможно ли намъ было бы или нѣтъ, послѣ судебного процесса съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, продолжать изданіе подъ его административнымъ надзоромъ, во всякомъ случаѣ и для рѣшенія юридическаго вопроса, и для веденія самого дѣла, нужно не малое время. Итакъ даже въ томъ случаѣ, еслибы оказалась возможность разрѣшить наше дѣло судебнымъ порядкомъ, обнаружилась бы благотѣльная сторона статьи 33-й, которая, при всей своей строгости, даетъ возможность продолжать изданіе въ теченіе трехмѣсячнаго срока по объявленіи непризнатаго предостереженія.

№ 96.

Москва, 4-го мая.

Сегодня, не останавливаясь, проѣхалъ въ Петербургъ черезъ Москву генералъ-майоръ Черняевъ. Онъ отозванъ изъ края, бывшаго театромъ его блистательныхъ дѣйствій, для представленія правительству подробныхъ объясненій о тамошнихъ дѣлахъ; управленіе Туркестанскою областью временно возложено на генералъ-майора Романовскаго, бывшаго главнаго редактора *Русскаго Инвалида*, а прежде служившаго

нѣсколько лѣтъ на Кавказѣ. О дѣлѣ, которое генераль Романовскій имѣлъ 5-го апрѣля съ передовыми бухарскими отрядами, читатели уже знаютъ по краткому, на телеграммѣ основанному извѣстію, перепечатанному нами изъ *Русскаго Ивалида* въ № 94 нашей газеты. Генераль Черняевъ выѣхалъ изъ Ташкента черезъ 3 дня послѣ этого дѣла, именно 8-го апрѣля. Кто бы могъ еще недавно повѣрить, что на путешествіе изъ Ташкента въ Москву потребуется не болѣе 25 дней!

Спѣшность теперешней поѣздки генерала Черняева не позволила московскому обществу выразить ему то уваженіе, на которое онъ пріобрѣлъ несомнѣнное право. Мы исполнимъ, конечно, общее желаніе, припомнивъ сегодня главныя черты тѣхъ дѣйствій, которыми онъ стяжалъ себѣ право на признательность соотечественниковъ и за которыя награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-й степени и чиномъ генераль-майора. Эти дѣйствія происходили въ отдаленномъ краѣ и не извѣстны намъ во всѣхъ подробностяхъ; говоря о нихъ, мы принуждены ограничиться немногими словами, основанными, кромѣ официальныхъ реляцій, преимущественно на показаніи нѣкоторыхъ почетныхъ обывателей Ташкента, посѣщавшихъ Москву.

Читатели помнятъ, что генераль Черняевъ, тогда еще полковникъ, началъ свои дѣйствія со стороны Западной Сибири, которой управленію и былъ первоначально подчиненъ. Первоначальный планъ, одна часть котораго была поручена генералу Черняеву, состоялъ въ томъ чтобы занять мѣстности лежащія на сѣверѣ отъ хребта Каратау и по сѣверному его склону сомкнуть пограничную линію между нашими крайними пограничными пунктами въ 1863 году, укрѣпленіемъ Джулекомъ на Сыръ-Дарьѣ съ оренбургской стороны и укрѣпленіемъ Кастекомъ со стороны Западной Сибири. Между этими двумя пунктами предполагалось устроить кратчайшую непрерывную линію, какъ можно менѣе вдающуюся въ глубь Средней Азіи. Неожиданные успѣхи генерала Черняева расширили этотъ планъ и отодвинули нашу границу на югъ. Впрочемъ, надобно замѣтить, что первое уклоненіе отъ первоначальнаго плана было сдѣлано со стороны оренбургской линіи, взятіемъ Туркестана, лежащаго, какъ извѣстно, на югъ отъ горъ Каратау. Дальнѣйшія дѣйствія были лишь необхо-

димымъ послѣдствіемъ этого шага. Туркестанъ считается священнымъ городомъ. Взятіе его русскими войсками придавало религіозный характеръ покушеніямъ коханскаго хана Алимкула вести съ нами серьезную войну, и бухарскій эмиръ, враждебный Алимкулу, принужденъ былъ отказаться отъ намѣренія вредить ему. Между тѣмъ Туркестанъ на югъ и Аулие-ата на сѣверѣ хребта Каратау были раздѣлены обширными воротами, черезъ которыя было легко подвластнымъ Кокану безпокойнымъ каратаускимъ Киргизамъ дѣлать нападенія на нашихъ Киргизовъ. Ключъ къ этимъ воротамъ былъ въ Чемкентѣ, гдѣ Алимкулъ и расположился имѣя до 50.000 скопища и равно угрожая какъ Туркестану, такъ и укрѣпленію Аулие-ата. Необходимо было, въ видахъ самозащиты, отбѣснить коканскаго хана отъ Чемкента. Но какъ было это сдѣлать, когда за оставленіемъ гарнизоновъ въ Аулие-атѣ и по линіи отсюда къ Вѣрному, въ распоряженіи генерала Черняева осталось только до 500 штыковъ? Ничего другаго нельзя было сдѣлать какъ обратиться за помощью къ отряду оренбургскому. Но оренбургскій отрядъ самъ въ это время находился въ опасности, предпринявъ съ своей стороны дѣйствія противъ Алимкула. Генераль Черняевъ на скорую руку подаль помощь этимъ войскамъ и не только выручилъ ихъ, но и остановилъ Алимкула. Такимъ образомъ, сама необходимость привела къ тому, что надобно было взять Чемкентъ. Алимкулъ былъ окончательно разбитъ, и палъ Чемкентъ, а вслѣдъ за нимъ долженъ былъ пасть и Ташкентъ. При штурмѣ Чемкента въ дѣлѣ было около 800 штыковъ, при штурмѣ Ташкента — около 1.000. Этими цифрами достаточно обозначается блистательная сторона дѣла: на каждого штурмующаго солдата приходилось по десяти и двадцати непріятелей. Но не одною, несомнѣнно выше всякихъ похвалъ стоящею храбростію, объясняются эти успѣхи. Въ Аулие-атѣ, въ день штурма, жители были приглашены устроить собственное городское управленіе, и имъ возвращено имущество награбленное предавшеюся намъ киргизскою частью непріятельскаго гарнизона. Вотъ какими дѣйствіями было достигнуто то, что когда, черезъ мѣсяцъ, подъ Чемкентомъ, нашъ малочисленный отрядъ былъ окруженъ толпами Алимкула, всѣ попытки возбудить возстаніе въ

тылу у насъ оказались безуспѣшными. Слава о справедливости русскаго военачальника разнеслась повсюду, и значительная часть населенія смотрѣла на Русскихъ какъ на своихъ освободителей. Этотъ взглядъ еще болѣе утвердился послѣ взятія Ташкента. Покоренный мусульманскій городъ настолько уже внушалъ довѣріе къ себѣ, что на другой день послѣ штурма покоритель его ѣздилъ по улицамъ, сопровождаемый пятью казаками, и Ташкентцы, еще не выполнѣ обезоруженные, тысячами толпились вокругъ чтобы поздороваться съ нимъ.

Этотъ первоклассный городъ Средней Азіи имѣетъ по преимуществу торговое значеніе, и главная масса его населенія состоитъ изъ Сартовъ, принадлежащихъ къ индо-европейскому племени. Уже издавна обнаружили они совершенную неспособность къ самостоятельной государственной жизни. Были времена когда Ташкентъ былъ независимымъ ханствомъ, но эти времена далеко не золотыя для Ташкента. Благополучіе его возрастало, когда онъ попадалъ чуждому владычеству, защищавшему его отъ набѣговъ окрестныхъ кочевыхъ племенъ, съ которыми ташкентское населеніе, по своей невоинственности, не было въ силахъ бороться. Во времена независимаго ханства, въ городѣ было только 4.000 домовъ; подъ коканскимъ управленіемъ, число домовъ возросло до 25.000, что свидѣтельствуетъ о значительныхъ успѣхахъ благосостоянія, и, скажемъ мимоходомъ, позволяетъ заключать, что число тамошнихъ жителей значительнѣе чѣмъ доселѣ показывалось, и простирается можетъ-быть до 200.000 человекъ. Но коканское управленіе, защищая Ташкентъ отъ кочевниковъ, не ограждало жителей отъ казней и конфискаціи имущества. Этимъ объясняется то странное явленіе, что въ огромномъ числѣ 25.000 домовъ вовсе нѣтъ домовъ сколько-нибудь значительныхъ: всякій старался скрывать свое богатство, чтобы не подвергнуться излишнимъ поборамъ и наконецъ казни, за которою слѣдуетъ, по восточному обычаю конфискація, ея главная цѣль. Какъ видимъ, коканское управленіе, въ главныхъ чертахъ своихъ, соответствуетъ тому идеалу, который воодушевляетъ нашихъ нигилистовъ и социалистовъ. Понятно, какимъ благодѣяніемъ должно быть для населенія, привыкшаго къ такимъ порядкамъ, русское владыче-

ство, при которомъ богатый не имѣетъ уже причины скрывать свое богатство, и имущество всякаго обывателя переходить къ его законнымъ наслѣдникамъ. Личная и имущественная безопасность, вотъ блага доселѣ не извѣстныя въ Ташкентѣ, и нельзя предугадать до какой степени благосостоянія можетъ быть доведенъ этотъ городъ обезпеченіемъ этихъ благъ. Удивляться ли, что огромное большинство Ташкентцевъ не хочетъ и слышать о независимости, и проситъ единственно о томъ, чтобы упрочилось въ немъ нынѣшнее русское управленіе?

Не беремся судить о томъ значеніи, какое въ послѣдствіи могутъ имѣть для Россіи ея новыя приобрѣтенія въ Средней Азіи. Но дѣло сдѣлано: новая обширная область вошла въ составъ Россіи. Туркестанская область, и по своей обширности, и по особымъ условіямъ, которыя характеризуютъ ее въ административномъ отношеніи, и при тѣхъ новыхъ отношеніяхъ, которыя съ этой стороны открываются для Россіи, есть какъ бы особый міръ. На эту область можно смотрѣть почти какъ на владѣнія колоніальныя, которыя отдалены отъ насъ океаномъ степей. Очевидно, область эта требуетъ отдѣльнаго управленія, которое можетъ успѣшно вести свои дѣла только при условіи полной и нераздѣльной отвѣтственности за свои дѣйствія. Сколько можно судить, необходимо чтобы административный центръ этого края находился въ немъ самомъ, чтобы онъ не былъ только придаткомъ другихъ управленій. Лишь при этомъ условіи могутъ выясниться должнымъ образомъ государственныя задачи Россіи въ этомъ краѣ и могутъ быть обезпечены тѣ выгоды, какія онъ можетъ представить для ней въ хозяйственномъ и торговомъ отношеніи. Лишь при полной отвѣтственности и самостоятельности въ своихъ дѣйствіяхъ, администрація края можетъ удовлетворять своему назначенію по устройству и обезпеченію гражданскаго быта его народонаселеній. Необходима здѣсь крѣпкая рука, которая знала бы что дѣлала и направляла бы свои дѣйствія по собственному наблюденію.

VI 752 8

ИСТОРИЯ

М. Н. КАТКОВЪ.

У 305
1

1867 годъ.
Ука... тей.

СОБРАНИЕ

ПЕРЕДОВЫХЪ СТАТЕЙ

МОСКОВСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

1867 годъ.

ИЗДАНИЕ С. П. КАТКОВОЙ.

МОСКВА.

—
1897.

Типографъ В. Р. Радзвилья
порт. Митрополитъ 6000, на Канарскій островъ, 1897, 2-й Моск. Указъ.

номъ и государственномъ объединеніи собственного народа, какъ о самомъ прочномъ оборонительномъ средствѣ противъ внѣшнихъ опасностей.

№ 141.

Москва, 27-го іюня.

Нѣсколько дней тому назадъ (№ 138) мы помѣстили статью г. В. Хлудова: „Наше торговое положеніе въ средней Азіи.“ Въроятно, наши читатели не оставили ея безъ вниманія. Торговый домъ Хлудовыхъ былъ въ числѣ первыхъ двинувшихъ значительную массу товаровъ въ Ташкентъ, тотчасъ по покореніи Туркестанской области и въ то время, когда военные дѣйствія еще продолжались. Прикащики г. Хлудова были первыми Европейцами открыто явившимися въ Коканъ и Бухаръ. Результатъ торговыхъ сдѣлокъ, по свѣдѣніямъ сообщеннымъ *Русскимъ Инвалидомъ*, превзошелъ всѣ ожиданія: торговые барыши были таковы, что рассчитывать на что-либо подобное въ правильной европейской торговлѣ невозможно. Велѣдъ за г. Хлудовымъ, и другіе наши мануфактуристы отправили въ Среднюю Азію произведенія русской промышленности на значительныя суммы. Торговое движеніе, возникшее тамъ въ послѣднее время, пролагаетъ прямой путь для сбыта нашихъ мануфактурныхъ издѣлій, не только въ Бухару и Коканъ, но и въ западный Китай, страну, имѣющую, какъ замѣчаетъ г. Хлудовъ, 58 милліоновъ жителей и почти совершенно недоступную англійскимъ товарамъ. Г. Хлудовъ справедливо говоритъ, что вызвать собственно привозъ массы русскихъ товаровъ можетъ не такъ-называемая Средняя Азія, то-есть Ташкентъ, Хива, Бухара и Коканъ, населенные всего тремя, четырьмя милліонами человекъ съ мало развитыми потребностями, а ближайшая къ ней западная часть Китая, извѣстная подъ общимъ именемъ китайскаго Туркестана. Западный Китай успѣлъ уже отчасти выказать намъ выгоды, которыхъ мы въ правѣ отъ него ожидать. Въ Коканъ торговля Хлудовыхъ шла успѣшно именно потому, что тамъ требовалась значительная масса товаровъ для пограничнаго Китая, несмотря на существовавшее уже тамъ, въ это время, возмущеніе. Съ этой стороны вновь

покоренная Туркестанская область имѣетъ для насъ особенное значеніе.

Занятіе нашими войсками городовъ Аулія-ата, Туркестана, Чемкента, Ташкента, Нау, Ніазбека, Ходжента, Ура-Тюбе, Джузака, и др. было вызвано силой обстоятельствъ и ходомъ дѣлъ, а не заранѣе начертаннымъ планомъ со стороны правительственной власти. Весной 1864 года изъ Западной Сибири былъ отправленъ небольшой отрядъ войскъ подъ командой генерал-майора (тогда еще полковника) Черняева. Цѣлью экспедиціи было соединить пограничную Сибирскую линію, заканчивавшуюся въ Вѣрномъ, съ пограничною линіей Оренбургскою, педшею по Сыръ-Дарьѣ до форта Джулекъ. Между укрѣпленіемъ Вѣрнымъ и фортомъ Джулекомъ, на пространствѣ около 800 верстъ, не было ни одного русскаго форта или поста; на практикѣ мы не имѣли тамъ никакой границы, и не разъ администрація приходила вѣдствіе этого къ значительнымъ затрудненіямъ при кочевомъ населеніи степи и безпрестанныхъ притязаніяхъ и набѣгахъ Коканцевъ. Дѣйствуя самоотверженно и рѣшительно, генералъ Черняевъ, взявъ не только Аулія-ату и Чемкентъ (послѣдній послѣ взятія генераломъ Веревкинымъ Туркестана), но въ слѣдующемъ 1865 году 15-го іюня несмотря на ничтожныя силы бывшія у него подъ рукою, овладѣлъ Ташкентомъ, центромъ среднеазиатской торговли, и подчинилъ владычеству Россіи обширную область съ милліоннымъ населеніемъ. Благодаря этому завоеванію, мы приобрѣли твердое положеніе относительно среднеазиатскихъ ханствъ, сильное вліяніе на нихъ и полную возможность развить тамъ нашу торговлю къ великой выгодѣ національнаго мануфактурнаго производства. Но, съ другой стороны, мы стали лицомъ къ лицу съ массой мусульманскаго населенія, чуждаго намъ происхожденіемъ, преданіями и обычаями, и которое однакожъ само пожелало остаться подъ нашею властью, находя въ ней наилучшую для себя защиту. Это желаніе было согласно если не съ нашими видами, то съ нашими интересами. Теперь предлежитъ разрѣшенію вопросъ, какого характера должна быть наша власть въ этомъ азиатскомъ краѣ.

Интересъ Россіи въ Средней Азіи есть интересъ исключительно торговый, промышленный. Благодаря генералу Черняеву, мы заняли тамъ такое положеніе, что спо-

койствіе края можетъ быть легко обезпечено, и среднеазиатскіе ханы должны быть послушными орудіями въ нашихъ рукахъ. Для этого нѣтъ надобности ни въ большихъ учрежденіяхъ, ни въ средствахъ, превышающихъ доходы, собираемые или могущіе быть собираемыми съ Туркестанской области. Но опытъ показалъ, что зависимость этой области отъ Оренбургскаго генераль-губернаторства сопряжена съ крайними неудобствами, и что во главѣ русскаго Туркестана должно стоять лицо съ достаточными полномочіями для скорого дѣйствія. Еслибы бухарскій эмиръ былъ увѣренъ, что грабежи, произведенные на этихъ дняхъ Садыкомъ, поведутъ къ немедленному наказанію, онъ никогда бы не допустилъ до нихъ Садыка, ибо приостановить ихъ было въ его власти. Чтобы держать Азіатцевъ въ страхъ, для этого не нужно много войска. Генераль Черняевъ съ четверо меньшимъ числомъ войскъ, нежели сколько ихъ теперь находится въ области, сумѣлъ завоевать край и держалъ его въ должномъ порядкѣ. Но то было экстренное положеніе дѣлъ, допущенное въ видѣ исключенія. Теперь надобно исключеніе сдѣлать правиломъ и снабдить начальника области законными полномочіями, приблизительно равными генераль-губернаторскимъ. Изъ этого однакожь отнюдь не слѣдуетъ, чтобы управленіе Туркестанскою областію было намъ выгодно организовать въ видѣ генераль-губернаторства по европейскимъ понятіямъ, съ полною русскою администраціей, съ чиновничествомъ, которое будетъ искать себѣ дѣла уже ради повышеній и расширяя кругъ своего вѣдѣнія, осложнить отношенія къ намъ туземцевъ. На эту область нельзя смотрѣть какъ на составную часть Россіи. Она должна только принадлежать Россіи, но при этомъ она можетъ состоять на правѣ колоніи. Пусть, напримѣръ, туземцы сами себя судятъ, сами заботятся объ ирригаціи и т. д., мы можемъ только побуждать ихъ къ правильному исполненію этихъ обязанностей и наказывать виновныхъ для очевидной пользы всего туземнаго населенія. Наше призваніе въ Средней Азійи вовсе не перерабатывать насильственно складъ мѣстной жизни. Эта переработка должна совершиться сама собой, безъ усилій. Какъ рядомъ съ азіатскимъ Ташкентомъ возникаетъ новый европейскій городъ, имѣющій скоро затмить его, ни-

чуть его не стѣсняя, такъ на ряду съ тамошними порядками могутъ существовать русскіе порядки, введенные для Русскихъ, а туземцамъ не навязываемые, въ ожиданіи что они сами будутъ добровольно прибѣгать къ нимъ, видя ихъ превосходство. Тогда у туземцевъ не будетъ повода жаловаться на наши распоряженія, и мы не будемъ нести ту отвѣтственность, которая легла бы на насъ, еслибы мы забрали всѣ дѣла въ свои руки. Пусть туземцы живутъ какъ было доселѣ, а наше вмѣшательство пусть ограничится устраненіемъ несправедливостей и насилій. Русская администрація и русскія войска въ Средней Азійи не могутъ имѣть иного назначенія или иныхъ обязанностей, какъ быть блюстителями спокойствія въ краѣ, защитниками русскихъ торговыхъ людей и торговаго движенія. Пребываніе ихъ въ краѣ должно быть ручательствомъ всеобщей тамъ безопасности, отъ чего выиграютъ и туземцы.

Болѣе чѣмъ гдѣ-нибудь, всякій шагъ нашъ въ Средней Азійи долженъ обсуждаться и отбѣиваться по мѣрѣ того на сколько онъ будетъ выгоденъ для интересовъ Россіи. Никто не желаетъ такой системы управленія въ Средней Азійи, чтобы дорогія деньги нашей государственной казны тратились на эту новую окраину, и чтобы тамошніе расходы не оплачивались цѣлкомъ изъ ея мѣстныхъ средствъ. Этого и не можетъ случиться, если не будетъ допущено административное вмѣшательство въ коренной бытъ Азіатцевъ.

№ 142.

Москва, 28-го іюня.

„Правда ли это или нѣтъ?“ Подъ этимъ заглавіемъ въ *Ревельской Газетѣ* сообщаютъ, во первыхъ, распространившійся 11-го іюня въ Ревелѣ слухъ, что Николаевская желѣзная дорога окончательно продана, и во вторыхъ объявленное въ мартѣ текущаго года въ Петербургѣ въ отвѣтъ эстляндскому дворянству рѣшеніе, что Николаевская желѣзная дорога должна быть продана прежде чѣмъ правительство дозволитъ сооруженіе новыхъ желѣзныхъ дорогъ за своею гарантіей, и что потомъ прежде всего будетъ принята во вниманіе линія отъ Петербурга къ Балтійскому Порту. Въ по-

ныя приобрѣтенія нѣмецкаго духа! Это даже и неправда. Нѣмцы не были изобрѣтателями среднихъ вѣковъ съ ихъ учрежденіями. Въ Италіи, Испаніи, Франціи, Англіи въ средніе вѣка имѣлись точно такія же учрежденія.

Важнѣйшая для городовъ и селъ часть этихъ средневѣковыхъ балтійскихъ учрежденій есть судебная. Она вся находится въ рукахъ привилегированнаго меньшинства. Отмѣна привилегированнаго судебного сословія сдѣлалась теперь ощутительною потребностью, и балтійскіе нѣмецкіе (или онѣмеченные нами самими) горожане почти единогласно требуютъ реформъ. Въ этомъ отношеніи и балтійскія газеты будутъ на нашей сторонѣ, потому что онѣ неоднократно по этому предмету требовали реформъ. Но какъ далеко пойдемъ мы рука объ руку съ этими новыми для насъ политическими друзьями?

Петербургскій корреспондентъ *National-Zeitung* зналъ, что хотѣлъ сказать, сообщая балтійскому дворянству добровольно и немедленно отказаться отъ привилегій, дабы русскому правительству не осталось никакого предлога лишить эти провинціи ихъ нѣмецкаго характера. Что либеральная реформа юстиціи при удержаніи въ судахъ нѣмецкаго языка повлекла бы за собою быструю германизацию балтійскихъ губерній, это хорошо понимаетъ корреспондентъ *National-Zeitung*; людямъ, мыслящимъ за одно съ нимъ, требуется повернуть дѣло такъ, чтобы вопреки только что сказанному слову Монарха, которое, какъ корреспондентъ свидѣтельствуешь, произвело впечатлѣніе потрясающее, провинціи эти, въ настоящее время только поверхностно имѣющія нѣмецкій характеръ, стали дѣйствительно, всею массою своего населенія, совершенно нѣмецкою землей и навсегда забыли о своей принадлежности къ единой русской семьѣ; требуется, чтобъ именно тѣ самыя реформы, которыя должны путемъ льготъ и улучшеній слить этотъ край съ Россіей, положили бездну между ними. Бумажный судъ касается преимущественно лишь адвокатовъ и судей; онъ могъ происходить на нѣмецкомъ языкѣ, не онѣмечивая ни Латышей, ни Эстовъ, ни Русскихъ. Но если бы случилось невозможное, если бы при судопроизводствѣ публично, устно и съ присяжными, былъ признанъ судебнымъ языкомъ въ балтійскихъ губерніяхъ языкъ

нѣмецкій, то германизация всего края совершилась бы съ поразительною быстротою и безповоротно, и лѣтъ черезъ десять, черезъ двадцать, все что напомнило бы этимъ губерніямъ, что онѣ суть нераздѣльная часть Россіи, не было бы, какъ теперь, словомъ правды, милости и освобожденія, а словомъ суровымъ и жестокимъ.

№ 146.

Москва, 4-го Юля.

А.

Съ тяжелымъ чувствомъ печатаемъ мы сегодняшнюю телеграмму изъ Парижа. Она поразить всѣхъ,—мы думаемъ, не только въ Россіи, но и вездѣ въ Европѣ; она отзовется одинаково во всѣхъ неиспорченныхъ умахъ. Присяжные Сенскаго ассизнаго суда въ Парижѣ присвоили себѣ не имъ принадлежащее право помилованія, давъ смягчающія обстоятельства виновнику злодѣйскаго покушенія 25-го мая, осужденному приговоромъ цѣлаго міра. Въ чемъ же французскіе присяжные нашли смягчающія обстоятельства? Не въ томъ ли что рука злодѣя была направлена противъ Государя, великодушно довѣрившагося чести Франціи, съ тѣмъ чтобы подать руку помощи ея же правительству среди затрудненій и опасностей, въ которыхъ оно находилось? Будетъ время, и оно не далеко, когда Франція пожалеетъ объ этомъ новомъ доказательствѣ глубокаго упадка ея общественной нравственности и той лжи въ которой воспитано ея общественное мнѣніе.

Б.

Не дай Богъ, чтобы къ затрудненіямъ Россіи на ея западныхъ окраинахъ присоединились еще затрудненія на нашемъ дальнемъ Востокѣ! Въ послѣдніе годы владѣнія Русской державы значительно расширились на Востокѣ; мы углубились въ Среднюю Азію; у насъ явилась Туркестанская область. Не честолюбіе, не властолюбіе были виною этого завоеванія; оно было необходимою нашего положенія съ этой стороны. Мы сосѣдимъ здѣсь съ варварскими и разбойничьими владѣніями, а потому не имѣли, и до сихъ поръ не имѣемъ здѣсь твердой государственной границы. Горсть солдатъ и казаковъ, подъ командою даровитаго и отважнаго генерала, нѣ-

сколько быстрыхъ переходовъ, нѣсколько схватокъ, и вотъ завоеваны обширныя земли со многими населеніями. Но наша новая граница съ этой стороны также зыбка какъ и прежняя, также мало замкнута, и ежеминутно можетъ быть вынуждена двинуться еще далѣе. По безмѣрному протяженію, которое занимаетъ уже Россія, эти новыя приобрѣтенія могутъ стать ей скорѣе въ тягость нежели въ пользу. Недостатокъ твердой границы, необходимость раздвигаться и расширяться, можетъ вести къ изнуренію и стать самымъ опаснымъ для государства недугомъ. Нетвердость границы, по какой бы то ни было причинѣ, есть уже начало недуга, и чтобъ онъ не получилъ развитія, нужна политическая мудрость, нужна своего рода гигиена.

Что мы будемъ дѣлать съ этими громадными землями, которыя такъ быстро стали русскими владѣніями, съ этими населеніями такъ чуждыми намъ во всѣхъ отношеніяхъ, и которыя такъ неожиданно стали нашими любезными соотчичами?

Кромѣ Россіи, отчасти въ такомъ же положеніи относительно своихъ границъ находятся Соединенные Штаты Сѣверной Америки. Какъ Россія въ Средней Азій, такъ Сѣверо-Американская республика въ разныя стороны волею или неволею расширяетъ свои границы, захватываетъ новыя земли. Но не смотря на свою молодость, она выработала въ этомъ отношеніи, водимая инстинктомъ жизни, политическую мудрость, благодаря которой она своими приобрѣтеніями не ослабляетъ, а усиливаетъ себя. Расширяясь, Сѣверо-Американская республика не тотчасъ вводитъ въ свою конституцію новоприобрѣтенныя земли; онѣ держатся въ особыхъ отношеніяхъ къ государству, подъ именемъ территорій, въ противоположность организованнымъ штатамъ. Лишь съ теченіемъ времени при извѣстныхъ условіяхъ, особымъ законодательнымъ актомъ, возводится территория на степень штата, и получаетъ соотвѣтственную организацію и права. Что же касается до нашихъ приобрѣтеній въ Средней Азій, которая лежитъ предъ нами безсильная замкнуть нашу границу, то эти земли, столь далекія отъ нашихъ центровъ, могутъ, не отягощая Россіи, находиться къ ней въ отношеніяхъ еще менѣе тѣсныхъ чѣмъ территоріи къ штатамъ; онѣ могутъ съ пользою и безъ отягощенія принадлежать ей только въ качествѣ владѣній за-

висимыхъ, но отдѣльныхъ, въ качествѣ владѣній колоніальныхъ, или того что Англія зоветъ своими *dependencies*. Правда, насъ не отдѣляютъ отъ Туркестана моря и океаны, но это обстоятельство не измѣняетъ сущности отношеній, въ коихъ Россія можетъ естественно находиться къ этимъ новымъ владѣніямъ своимъ. Насъ не отдѣляютъ моря отъ этихъ новыхъ владѣній нашихъ, но насъ отдѣляютъ отъ нихъ безмѣрныя пустыни, которыя еще долго не будемъ мы въ состояніи сколько-нибудь заселить, оживить и цивилизовать. Эти страшныя пустыри, служащія пріютомъ для первобытныхъ кочевниковъ, пустыри, коими Европа отдѣляется отъ Азій, не тѣ ли же моря, и можемъ ли мы помышлять о томъ чтобы владѣнія лежащія за этимъ сухимъ океаномъ могли органически войти въ нашъ государственный составъ? Когда эти новыя области поступили подъ Русскую державу, вскорѣ оказалась необходимость дать имъ самостоятельное управленіе. Стало очевидно, что этимъ отдаленнымъ краемъ, съ открытою границей невозможно управлять издали, и что въ немъ самомъ долженъ быть свой центръ управленія. Но изъ того что главное управленіе этого края не можетъ находиться отъ него на разстояніи почти цѣлаго мѣсяца ѣзды, отнюдь не слѣдуетъ чтобы нужно было создавать тамъ кадры нашей губернской администраціи. Требуется поставить этотъ край въ независимость отъ далекаго генераль-губернаторства Оренбургскаго, но отнюдь не требуется учреждать въ немъ свое оренбургское генераль-губернаторство.

Недавно нѣкоторыя петербургскія газеты сообщали объ имѣющемъ образоваться, въ непродолжительномъ времени, изъ нынѣшней Туркестанской области, по присоединеніи къ ней небольшой части Семипалатинской области, особаго генераль-губернаторства. Что главный начальникъ этого края будетъ называться генераль-губернаторомъ, это еще не значитъ, чтобъ организація самаго края была воспроизведеніемъ того что у насъ называется генераль-губернаторствомъ. А потому мы не придаемъ значенія распространившемуся въ послѣднее время слуху, будто Туркестанскую область предполагается снабдить обширною организаціей высшихъ и низшихъ, военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ. Подобные слухи — не праздная ли мечта — такихъ же чиновниковъ?

Управление этимъ краемъ будетъ тѣмъ лучше, чѣмъ будетъ оно проще и дешевле. Нельзя вносить туда никакого готового механизма, тѣмъ менѣе такого сложнаго какъ наша бюрократія. Тамъ все должно родиться на мѣстѣ, по требованію и мѣрѣ текущихъ потребностей. Главный начальникъ края, будетъ ли онъ носить титулъ генералъ-губернатора или какой другой, можетъ управлять съ пользою только при обширныхъ полномочіяхъ, которыя во многихъ отношеніяхъ должны по необходимости простирались и далѣе чѣмъ обыкновенныя генералъ-губернаторскія полномочія. Ему нельзя поминутно списываться съ отдаленнымъ правительственнымъ центромъ, и просить разрѣшенія на каждое дѣйствіе, которое ежедневно могутъ вынуждать обстоятельства. Обязанный къ строгой отчетности въ своихъ дѣйствіяхъ и не закрываясь отъ общественнаго наблюденія всегда полезнаго для добросовѣстнаго дѣятеля, онъ тѣмъ не менѣе можетъ съ успѣхомъ дѣйствовать только при возмозно-полной свободѣ дѣйствій не стѣняемый предустановленнымъ планомъ управленія, или предустроенною организаціей края. Но за то бюрократія, въ томъ развитіи своего механизма, какъ мы видимъ ее у себя, убила бы все выгоды этого края для Россіи, которыя дѣйствительно могутъ быть очень значительны, и создала бы здѣсь большія затрудненія въ то самое время когда у Россіи есть столько непорѣшенныхъ вопросовъ, столько неулаженныхъ затрудненій, столько неудовлетворенныхъ потребностей, въ то время когда ея западныя окраины и морскія побережья, въ которыхъ состоитъ вся ея сила, въ которыхъ заключается вся ея будущность, находятся подъ тяжкимъ и изнурительнымъ сомнѣніемъ. Бюрократія, гдѣ она получила слишкомъ большое развитіе, видитъ во всемъ только себя и на все смотритъ только какъ на средство для своего продовольствія; она создаетъ тѣмъ своихъ собственныхъ дѣлъ не находящихся ни въ какомъ отношеніи къ дѣламъ, для которыхъ она призвана, и большая часть ея дѣятельности, а стало быть и большая часть государственныхъ средствъ на нее употребляемыхъ, идутъ главнымъ образомъ на нее же самое, на ея питаніе, на ея развитіе. Если здѣсь, внутри, въ органическихъ частяхъ нашего государства, бюрократія далеко не представляетъ удовлетворительнаго баланса ме-

жду своими *kredit* и *debet*, и если все наши преобразованія клонятся къ тому чтобъ отвести ее въ должные предѣлы, если самыми лучшими учрежденіями нашими считаются тѣ кои упрощаютъ механизмъ управленія и являются въ отмѣну бюрократическихъ порядковъ, то какое же значеніе имѣли бы эти порядки въ Средней Азіи, посреди ея населеній, отчасти полудикихъ, отчасти обладающихъ своею особою варварскою цивилизаціей, съ которою мы такъ мало имѣемъ общаго? Оградить общественную безопасность, обезпечить правильность и свободу торговыхъ сношеній, вотъ первая обязанность администраціи этого края. Повторимъ, владѣнія эти могутъ имѣть для Россіи лишь колоніальное, чисто-торговое значеніе; чѣмъ меньше будетъ тамъ бюрократіи, тѣмъ будетъ для Россіи лучше. Требуется чтобы личная предприимчивость встрѣчала здѣсь сколько можно менѣе формальностей и запинокъ, чтобъ она не подвергалась вмѣшательствамъ бюрократическаго свойства, даже тогда когда таковыя имѣютъ характеръ поощренія, ибо бюрократическія поощренія дѣйствуютъ мертвящимъ образомъ и по самой натурѣ своей противны духу живой и плодотворной личной предприимчивости. Что же касается до мѣстныхъ населеній, то администрація края будетъ дѣйствовать тѣмъ удовлетворительнѣе, чѣмъ менѣе будетъ шевелить ихъ и заботиться о ихъ цивилизаціи и преобразованіи ихъ быта. Всякое неосторожное вмѣшательство въ этотъ чуждый и замкнутый міръ непременно поведетъ къ результатамъ противнымъ ожиданію: либо возбудить фанатизмъ и гальванизуетъ мертвецовъ, либо искусственно создастъ фальшивыя силы, съ которыми послѣ пришлось бы считаться. Всего вѣрнѣе и надежнѣе не касаться мѣстныхъ вѣрованій, порядковъ и обычаевъ, но не поддерживать ихъ ни въ какомъ отношеніи, и мало-по-малу лишать ихъ обязательной силы, ограждая и обезпечивая свободу каждого лица отъ вынужденій.

Въ этомъ отношеніи первые шаги генерала Черняева въ управленіи этимъ краемъ заслуживаютъ полнаго вниманія. По мѣрѣ покоренія Туркестанской области, генералъ Черняевъ, замѣняя кокандскіе бековъ (назначавшихся отъ хана вообще въ весьма ограниченномъ числѣ) русскими начальниками, нигдѣ не разрушалъ ни туземной, выборной администраціи, существующей тамъ

издавна, ни мѣстнаго суда, — у Киргизовъ, по обычаю, у Сартовъ, по Корану. Но каждый изъ мѣстныхъ жителей, если хотѣлъ самъ, могъ судиться у русскихъ уполномоченныхъ къ тому начальниковъ, причемъ самъ генералъ былъ доступенъ каждому, какъ популярнѣйшій бій или казы. Такая доступность гарантировала честность его подчиненныхъ. И вотъ рядомъ съ мусульманскимъ судомъ явился неофициальный русскій, который постепенно приобрѣталъ довѣріе населенія. Въ Ташкентѣ результатъ оказался тотчасъ же: черезъ шесть мѣсяцевъ по занятіи его, имя высшаго духовнаго судьи, казы-кеяма, произносилось уже не безъ ироніи, и Ташкентцы добровольно ломали старую мечеть для планировки мѣста подъ походную церковь.

Ничто не мѣшаетъ намъ смотрѣть на наши владѣнія въ Средней Азій какъ на неотъемлемую принадлежность Имперіи, но было бы странно сравнивать ихъ нынѣ съ нашими западными окраинами или съ Кавказомъ и Закавказьемъ. Тутъ не дороги никакія жертвы, лишь бы онѣ были не безплодны, а средне-азійскія владѣнія не должны стоить никакихъ жертвъ. Что это возможно, убѣждаетъ статья „Ташкентца“, о доходахъ и расходахъ Туркестанской области, помѣщенная нами третьяго дня въ *Современной Литературѣ*, и на которую мы обращаемъ вниманіе читателей интересующихся нашимъ положеніемъ въ Средней Азій. Что же касается до цивилизаціи, то она разовьется тамъ сама собой, безъ искусственныхъ мѣръ, — разовьется ужъ по одному тому, что варварство не можетъ выдерживать съ нею соперничества; но называть цивилизацію черезъ канцеляріи значило бы только замедлять и затруднять ея дѣйствительные успѣхи.

№ 147.

Москва, 5-го июля.

Представляя около двухъ мѣсяцевъ тому назадъ государю Турецкой имперіи вѣрительныя грамоты свои въ качествѣ посла, генералъ Игнатьевъ произнесъ слѣдующія замѣчательныя слова: „Я имѣлъ счастье, при двухъ торжественныхъ случаяхъ, слышать изъ устъ вашего величества увѣреніе, что всѣ ваши подданные, безъ различія племени и религіи, будутъ

пользоваться одинаковыми попеченіями, и что благоденствіе ихъ будетъ предметомъ постоянныхъ заботъ вашего правительства. Развитіе естественныхъ богатствъ этой прекрасной страны и благосостояніе ея населеній были бы обезпечены въ тотъ день, когда упомянутыя отеческія намѣренія вашего величества были бы приведены въ исполненіе, какъ въ центрѣ имперіи, такъ и на ея окраинахъ.“ Сказанныя дипломатомъ, при торжественной аудіенціи, эти слова очень сильны, и силу ихъ призналъ самъ султанъ, отвѣтившій, что сосредоточиваетъ все свое вниманіе на благосостояніи *всѣхъ* подданныхъ его имперіи. Какковы же результаты этого сосредоточеннаго вниманія къ благосостоянію *всѣхъ* подданныхъ султана „безъ различія племени и религіи?“ Они на лицо. О нихъ свидѣлствуютъ донесенія англійскихъ консуловъ, представленныя англійскому парламенту и отчасти уже извѣстныя нашимъ читателямъ, которые, конечно, обратили особенное вниманіе на то какъ, даже по показаніямъ этихъ агентовъ пристрастнаго къ Турціи англійскаго правительства, осуществляется на дѣлѣ прекрасная фраза: „безъ различія племени и религіи.“ О томъ же краснорѣчіемъ крови свидѣлствуетъ возстаніе въ Кандіи, продолжающееся около года и подавить которое не въ состояніи самъ Омеръ-паша, такъ давно подвизающийся противъ христіанскихъ подданныхъ султана; въ Эпирѣ и Фессаліи мы видимъ если не открытое возстаніе, то волненіе очень похожее на возстаніе; въ Босніи и Герцеговинѣ положеніе дѣлъ, принуждающее усиливать тамъ войска и наскоро подвозить на пароходахъ военные припасы. Наконецъ въ Болгаріи въ разныхъ пунктахъ уже вспыхнуло возстаніе; руководимое комитетомъ находящимся въ Валахій и имѣя центръ въ Балканахъ, движеніе болгарскаго воскресающаго народа распространяется во всѣ концы Балканскаго полуострова, прикасаясь съ одной стороны къ провинціямъ дѣйствующимъ подъ знаменемъ Греціи, а съ другой къ Дунайскимъ и Сербскимъ княжествамъ. Среди этого движенія даже и фраза: „безъ различія племени и религіи“, получаетъ оригинальное осуществленіе: къ землямъ сербскихъ и арнаутскихъ мусульмане наравнѣ съ христіанами, а иногда и въ соглашеніи съ ними, поднимаютъ знамя сопротивленія турецкимъ по-